Королева объявляет отбор

Автор:
Ольга Валентеева

Королева объявляет отбор

Ольга Валентеева

Звезды романтического фэнтези

Только любящее сердце матери подскажет, кто из прекрасных девушек сделает ее сына счастливым. Даже если сын – сам король. Королева Регина объявляет отбор! Ей нужно спешить – ведь в королевство вернулся злейший враг, и он будет мстить. Вот только отбор подчиняется воле богов, а не королев, а месть почему-то пахнет сиренью.

Ольга Валентеева

Королева объявляет отбор

Пролог

Регина

Шел третий день лета. В королевском дворце Бальвиля было так душно, что окна день и ночь были распахнуты настежь, но и это не спасало от жары, как и многочисленные заклинания, которые выдыхались раньше, чем отступал зной. Я сидела за письменным столом и сверлила взглядом ни в чем не повинный свиток. Передо мной замерли первый советник и глава тайной службы.

– Докладывайте, – потребовала я. – Сначала вы, Лейдес.

Глава тайной службы сделал шаг вперед:

– Ваше величество, – склонил голову, – осмелюсь доложить, что никаких происшествий, угрожающих безопасности вашего сына, его величества Риональда, за минувшие сутки не зафиксировано.

– Теперь вы, Дуас, – перевела взгляд на первого советника.

– Вчера я имел длительную беседу с вашим сыном, ваше величество, – склонил тот голову. – Его величество находится в добром здравии и отличном расположении духа. Вчерашний день ознаменовался для него тем, что он написал сонет, посвященный очам…

– Вы вздумали играть со мной? – поднялась так резко, что чернильница, замершая на краю стола, со звоном упала и покатилась по полу, разбрызгивая чернила во все стороны.

– Ваше величество! – Оба тут же покаянно поклонились.

– Я уже двадцать один год, как «ваше величество», – расправила плечи. – И когда в моем королевстве что-то происходит, я желаю узнавать об этом первой. Первой, Лейдес!

– Моя королева… – темноволосый начальник тайной службы потупил взгляд.

– Вот именно, ваша королева, Лейдес! Почему о том, что брат моего почившего супруга вернулся в Бальвиль, я узнаю из донесений… неважно чьих, но не ваших?

– Принц Кейден?

– А у моего мужа были другие братья? Или я чего-то не знаю? – заставила себя сесть. Оттого, что накричу на этих двоих, проблема не исчезнет. Проблема, которая может стоить моему сыну жизни. Мне вспомнился Кейден – такой, каким я его видела в последнюю нашу встречу. Тогда младший брат мужа казался мне

пугающим настолько, что в его присутствии едва могла говорить. Его арестовали по обвинению в заговоре против короля и отправили в ссылку на двадцать лет, но перед этим Кейден обещал мне, что однажды я заплачу за все, а трон Бальвиля будет его. Почему я? Потому, что маленькая глупая принцесса подслушала разговор, не предназначавшийся для ее ушей, и рассказала жениху. А принц откуда-то узнал, кому обязан ссылкой, и явился в мои покои. Там его и арестовали.

– Ваше величество? – подал голос седобородый Дуас. – Я ведь ваш первый советник, всегда служил вам верой и правдой. Позволите ли дать совет?

– Я слушаю вас, лорд Дуас, – кивнула задумчиво.

– Его величество Рональд слишком юн, и в случае, если принц Кейден решит захватить престол, его, а значит, и ваше положение может пошатнуться.

– У вас есть предложение, как можно этого избежать? – устало спросила я.

– Да. Чем скорее его величество женится и на свет появится наследник, тем прочнее будет его престол. Ведь если, не приведи богиня, что-то случится с его величеством, принц Кейден останется единственным наследником.

– Женится? – прищурилась я. – Мой сын? Вы шутите?

– Лорд Дуас прав, ваше величество, – вмешался Лейдес. – Да, король – совсем еще мальчишка, даже не так по возрасту, как по поведению, но стране нужен наследник престола. И раз богиня не послала вам и его величеству больше детей, то, возможно, озарит своим сиянием семью вашего сына.

– Мне надо подумать, – ответила я. – Оставьте меня.

Дверь открылась, чтобы снова закрыться за спинами приближенных, а я подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Женить Риона? Я, как могла, защищала сына от тягот королевской жизни. После того как умер король, взяла на себя управление страной, чтобы Рион счастливо повзрослел и сам решил, как собирается управлять Бальвилем. Жениться в двадцать лет? Мой сын казался мне сущим ребенком. Но в словах советников было зерно истины. Если

Кейден решит мстить, он ни перед чем не остановится. Двадцать лет ссылки вряд ли сделали его характер мягче, и уж точно не заставили забыть… Двадцать лет. Когда-то этот срок казался огромным, а время пролетело, как один миг.

Что ж, допустим, Рональду действительно стоит жениться. Но на ком? Вариантов было два. Первый – договорный политический брак. Но я отслеживала всех окрестных принцесс с их малолетства и понимала, что ни одна из них не станет для моего сыночка такой опорой, какой я всегда старалась быть для мужа. Второй вариант – отбор. Сама я через него не проходила, мои родители отдали мою руку королю Бальвиля из политических соображений. Но отборы проходили в Бальвиле достаточно часто, если обратиться к истории. Более того, говорили, что через них проявляется воля богини, поэтому шансов на счастливый брак куда больше.

Я не верила в богиню Бальвиля. Ее не видел никто и никогда. Зато верила в то, что, если своими глазами увижу претенденток в невесты, смогу выбрать из них именно ту, которая станет достойной супругой для Рональда и родит ему наследника. Кто может лучше сделать такой выбор, как не мать? Дело за малым – организовать отбор и решить, как именно заставить потенциальных королев раскрыть все свои качества, как хорошие, так и плохие.

Глава 1

Столица ждет

Диана

День начинался скучно и обыденно. Я сидела и смотрела в окно на город, утопавший в солнечных лучах. Заняться было решительно нечем. Настолько нечем, что часовая стрелка, казалось, превратилась в улитку и ползла так медленно, будто желала испытать мое терпение. Миновал полдень. За окнами поднялся шум – наверное, вышел очередной королевский указ. Ну, как королевский? Все знали, что решения во дворце принимает вдовствующая королева. Ее супруг, король Кристар, скончался пять лет назад, и с тех пор нашей страной управляла железная рука королевы Регины. До того, как молодому королю исполнится двадцать один, королева оставалась регентом при

сыне. Сейчас Рональду было двадцать, и власть Регины по-прежнему была сильна как никогда.

Я зевнула и поднялась с кресла. Скоро вернется папа?, надо приготовить ужин. Обедать не стала – жара не добавляла аппетита, но папа? ведь не хрупкая девушка, а взрослый мужчина. Ему захочется есть после долгого дня в карауле.

Папа служил в приграничном дозоре. Либо уходил рано утром и приходил поздно вечером, либо уходил вечером и приходил только утром. Поэтому бо?льшую часть времени я была предоставлена самой себе и отчаянно скучала. Книги были перечитаны, незаконченная вышивка лежала на столике в пяльцах, в наших двух комнатушках прибрала еще накануне. Да и бытовые заклинания справлялись с этим за меня, раз уж сама я магией обладала такой слабой, хоть плачь. Будь у меня более сильные зачатки магии, я бы выучилась и могла присоединиться к отцу в его работе. Девушки тоже служили на границе – главное, чтобы магия была сильна. Впрочем, человек, которого я называла отцом, таковым не являлся. Мои родители погибли во время последней войны с горными тварями. Сама я была родом не из Бальвиля, а из соседней Калиции, поэтому и называла отца на привычный манер – с ударением на последний слог, папа?.

Во время войны войска Калиции и Бальвиля сражались вместе, моих родителей убили горные твари, а меня из рушащегося дома спас Ней. С тех пор я жила с ним в приграничном городке Альцесе, вела хозяйство, училась – но, увы, не магии.

Скрипнула дверь. Папа?? Что-то рано! Я бросила ложку, которой помешивала кипящий суп, и поспешила в коридор – вовремя, чтобы упасть в объятия Нея.

– Здравствуй, Диана, – привычно обнял он меня.

– Здравствуй, папа?. – Я вглядывалась в лицо самого дорогого человека, испещренное шрамами от многочисленных битв. Каждый знала наизусть. Большой шрам у правой брови – нападение горных тварей. Маленький у губ – след от игл ядовитого гускуса, который едва не стоил Нею жизни. Шрам на левой щеке – от клинка шпиона, пытавшегося проникнуть через границу. – Что-то случилось? Почему так рано? Ты заболел?

– Нет, я здоров, – улыбнулся он. Улыбка вышла кривоватой – яд гускуса повредил какие-то лицевые мышцы, и теперь отец улыбался только одним уголком рта. – У меня для тебя новости. Мы едем в столицу.

– В столицу? Зачем? – Я никогда не собиралась уезжать из Альцеса. Да, здесь было ужасно скучно, но он давно стал моим домом.

– Чтобы ты стала женой короля.

Ответ отца заставил меня замереть на месте. Женой короля? Он с ума сошел? Кто я, и кто – король?

– Послушай, дочка, – папа? усадил меня рядом с собой на узкую софу. – Только что в городе объявили, что на этот раз брак будет не политическим, а по результатам отбора невест. Значит, шанс есть у каждой. И у тебя в том числе.

– Подожди, – сжала его смуглую узловатую ладонь, привыкшую держать меч. – Зачем мне становиться королевой? Я не хочу! Я вообще еще не думаю о браке. И потом, главная во дворце – королева. Не желаю с ней встречаться!

– Диана, все очень непросто, – тихо говорил папа?. – Скажи, ты мне доверяешь?

– Конечно. – Что за странные вопросы? – Кому мне доверять, как не тебе?

– Тогда доверься мне и сейчас. Обещаю, никакая королева не будет тебе страшна. Твоя задача – пройти испытания и стать супругой короля. По слухам, он хороший человек, и…

– Это нужно тебе? – перебила я отца.

– Это нужно мне, – кивнул он. – Очень нужно.

– Хорошо. – Я склонила голову. Папа? никогда не попросил бы меня о чем-то дурном. Он заботился обо мне, воспитывал как умел.

– Но у меня почти нет магии, – привела последний аргумент.

– Мы сделаем так, чтобы была.

– Это невозможно!

– Нет ничего невозможного, Диана. Сделай так, как я прошу, дочка.

Я не стала ему перечить, но на сердце стало горько. Так горько, что слезы навернулись на глаза.

– Ой, суп выкипит! – подскочила я и убежала на кухню, чтобы отец не увидел подозрительно заблестевшие глаза. Он все равно расскажет, зачем ему этот отбор. А пока… пока мне лучше выполнить его просьбу, хоть я и не желаю становиться королевой. И потом, кто сказал, что я вообще пройду эти испытания? Нет, провалюсь на первом же. Там, наверное, будут дочери знати. Они-то уж точно не позволят себя обойти пусть не простолюдинке, но и не принцессе. А суп и правда выкипел…

Собирались мы недолго, только я вдруг поняла, что навсегда. Точнее, на это рассчитывал отец. Он забирал из дома самое дорогое – верный меч, которым он сражался только в значимых битвах, брошь его матери и медальон. Медальон был самой загадочной вещью в нашем доме. Папа? никогда его не носил, никогда не давал мне в руки, как бы я ни просила, а когда уходил, скрывал украшение за мощнейшей магией. Я ни разу не видела, чей портрет скрыт под охранными чарами и хитрым замочком. Подозревала только, что это папина возлюбленная. Когда была маленькой, любила представлять их историю. Может, она погибла, и папа? оплакивает ее смерть? Или была обманом выдана замуж за другого? Или… Да сколько их, этих «или». Зато сейчас медальон не остался дома, пусть даже под защитой. Отец впервые за последние годы надел его, спрятал под рубашкой. Как это понимать?

Я тоже собиралась быстро. Папа? сказал, что платья, приличные кандидатке в невесты короля, мы закажем в столице, а повседневных нарядов у меня было не так много. Мы, конечно, не бедствовали, но и не ели на золоте, а жили достаточно скромно.

– Ты уже предупредил командование, что уезжаешь? – спрашивала я. – Взял отпуск?

– Я подал в отставку, – отвечал папа?, складывая рубашки в дорожный мешок.

– В отставку? Но почему?

– Потому что рассчитываю на твою победу, и одну тебя в столице не оставлю, – отвечал он.

– А если я проиграю? Мы вернемся сюда?

Отец пожал плечами и промолчал. Я украдкой наблюдала за ним и понимала, что он не так спокоен, как желает казаться. Обычно каждое движение Нея напоминало хорошо отлаженный механизм, а сейчас он в третий раз пытался сложить рубашку так, чтобы она не помялась в дороге, взъерошивал темные волосы, а временами замирал, будто глядя сквозь стены куда-то вдаль.

– А может, нам не ехать? – Я не выдержала, подошла к нему, опустила руку на плечо.

– Нет, Диана. Мы поедем, и ты, моя девочка, затмишь их всех. Докажешь, что глупые принцесски ничего не стоят.

– Может, они не такие и глупые, – рассмеялась я. – У них же магическое образование.

– У тебя образование не хуже. А ума и побольше будет. Главное, дочка, помни, что ты – все, что у меня есть, и я надеюсь на тебя.

Зачем? Почему? Пока что вопросы приходилось оставить при себе, и я украдкой вздыхала, прикасаясь к мебели, знакомой с детства. Не верила, что больше никогда не увижу этот дом, его стены. Зачем мне дворец? К чему становиться королевой? Конечно, как и все девушки, я мечтала выйти замуж, но рядом с собой хотела видеть не придворного щеголя, а такого человека, как мой отец. Открытого, мужественного, храброго, способного постоять за свою семью. Снова вздохнула, стараясь не расстраивать отца. Он все равно замечал, но молчал. Неужели ему не жаль?

– Папа?, а ты любишь наш Альцес? – спросила я, чтобы нарушить молчание.

– Люблю ли я этот городишко? – Он усмехнулся и потрепал меня по голове. – По-своему да. Но будь у меня выбор, я бы не стал здесь жить.

– Что ты имеешь в виду?

– Служба, Диана. Я здесь был по долгу службы. А сейчас уже чаще напоминают о себе старые раны. Пора на покой. Но я хочу, чтобы ты никогда ни в чем не нуждалась и была самой счастливой. И уж об этом я позабочусь.

– Не выдумывай, – улыбнулась я. – Какой из тебя старик? Тебе едва исполнилось сорок.

– Возраст измеряется не количеством прожитых лет, дочка, а тем, что пришлось пережить. Я многое видел на своем веку, вот и чувствую себя древним, как мир. А ты еще юна, тебе все только предстоит.

– Тогда почему ты решил, что титул королевы сможет сделать меня счастливой? – спрашивала я.

– Потому, что ты этого достойна, и не спорь. Ты же знаешь, я всегда поступаю так, как надо.

Я кивнула. Это правда, папа? всегда заботился о моем счастье. Как умел, конечно, и как мог, потому что большую часть его жизни занимала служба, но – заботился. Вот только сейчас понять причину, по которой мы едем в столицу, так и не смогла.

Тем не менее утром следующего дня отец запер двери нашего домика, и мы сели в дилижанс, который должен был довезти нас до ближайшего портального перехода. Я никогда не пользовалась порталами, отец тоже их недолюбливал. Обычно мы никогда не уезжали далеко от дома, а если отправлялись, допустим, на ярмарку, отец нанимал экипаж. Но сейчас мне предстояло впервые в жизни пройти через портал, и я нервничала.

– Что-то не так, дочка? – спрашивал Ней, когда мы подъезжали к границе нашего округа.

– Все хорошо, – я прятала глаза, чтобы он не разочаровался во мне. Если я трусила даже пройти сквозь портал, то что говорить о том, как войду в королевский дворец? – Папа, но ведь не всех желающих допустят участвовать в отборе, правда? Их будет слишком много.

– Правда, – кивнул отец.

– И как же будут выбирать тех, кто сможет участвовать?

– В столице есть древний артефакт. Говорят, его касалась лично богиня, и на белом камне остался отпечаток ее ладони. Нужно всего лишь приложить руку к отпечатку, и если он вспыхнет белым, ты можешь участвовать.

– А если не вспыхнет? – допытывалась я. – Если приложу ладонь, а артефакт никак не отреагирует?

– Этого не случится, – уверенно отвечал отец. – Я ведь мастер артефактов, забыла? Поэтому никакому камню меня не удивить. Правда, нам стоит попасть к нему как можно раньше. Камень пропускает ограниченное количество девушек. Как только отпечаток вспыхнет алым, больше никто не сможет к нему прикоснуться.

Как можно раньше? Что-то мне подсказывало – у нас не выйдет, потому что высокородные леди, конечно же, попытают счастья вне очереди. Но я не стала расстраивать отца. Он и так казался излишне взволнованным. Поэтому я смотрела в окно, пока впереди не появились врата портала. На вид – ничего особенного. Обычная арка из серого камня, на котором были выбиты божественные символы. Кто строил порталы, никто не знал, но по одной арке было в каждом из десяти округов королевства. Сейчас же портальная магия была почти утрачена, мало кто знал ее секреты.

– А бывало, что портал не доставлял кого-то на место? – спросила я.

– Бывало, – кивнул отец. – Но это большая редкость, поэтому тебе не о чем волноваться.

Дилижанс остановился. Папа заплатил кучеру, и он помог нам выгрузить чемоданы. Рядом крутились мальчишки. За звонкую монету они тут же подхватили наши вещи и потащили к переходу. Вот только я не ожидала такой очереди! Мамаши, девицы, отцы, слуги и служанки. Все кричали и гомонили разом. Все спешили и летели. Я вцепилась в сумку, в которой лежали немногочисленные украшения, а другой рукой – в ладонь отца. Тот только посмеивался, увлекая меня ближе к порталу.

– Эй, куда без очереди прешь? – возмутилась какая-то дама с необъятным бюстом.

– У нас отдельная очередь, – отвечал отец.

– На немощного не похож! Люди стоят, и ты стой! Прохиндей.

Папа? так посмотрел на женщину, что та подавилась и закашлялась, а когда пришла в себя, пробормотала:

– Идите, господин. Идите поскорее.

Я не удивлялась. С отцом всегда было так – он умел добиваться того, чего хочет. Будь то назначение на пост или очередь к порталу. Мы добрались до самой арки перехода, когда дорогу загородил мужчина в форме.

– Ваш пропуск, – потребовал он.

Отец протянул бумаги. Он взглянул – и вытянулся по струнке. Что это с ним?

– Прошу, – указал на портал. – Сию минуту настроим на столицу.

Опять папина магия. Неужели нельзя без нее? Видимо, мы сильно торопились, раз даже сейчас папа? применил ее. Обычно он был против перерасхода магических сил.

Око портала сверкнуло, переливаясь радугой.

– Ты первая, Диана, – сказал отец, пропуская меня вперед. – Я за тобой.

Я кивнула, зажмурилась, вдохнула глубже воздух – и ощутила, как папа? толкнул меня в спину. Едва не упала, зато, когда открыла глаза, вокруг был удивительный, новый мир. Высокие дома, тянущиеся шпилями в небо. Выложенные белыми плитами улицы, разбегавшиеся от портала. Море цветов.

– Не зевай, – отец обнял меня за плечи. – А то быстро оставят без носа.

– Неужели это столица? – прошептала я.

– Она самая. Идем, девочка. Нам надо найти жилье, если не хотим ночевать на улице.

И папа? увлек меня в волшебный мир, наполненный удивительными красками и звуками. Мир города Ариоссы.

Глава 2

Мать и сын

Регина

Приготовления к отбору кипели. Пока еще ничего не было объявлено официально, но жрецы уже стирали пыль с длани богини, а герольды готовились трубить на всех площадях. Оставалось самое сложное – сообщить Рианальду, что вскоре ему предстоит жениться. А это была задача не из простых. Я долго стояла перед зеркалом и собиралась с духом. В покои сына надо войти совершенно спокойной. Поэтому с особой тщательностью разглядывала каждый золотистый локон в прическе, изучала, не появились ли морщины от государственных дум, но даже в тридцать восемь от них не было и следа. К магии я не прибегала – к чему? Единственной моей слабостью были разнообразные кремы и настойки для полоскания волос. Вот уж в чем не могла себе отказать.

В сотый раз поправила оборки темно-зеленого платья. Супруг скончался пять лет назад, но я до сих пор избегала ярких тонов. И дело не в трауре, нет. Но со смертью Кристара внутри будто что-то оборвалось. Не то чтобы я любила мужа. Между нами не было пылающей страсти, но Кристар был для меня наставником и старшим другом. Он не возражал, когда юная жена совала нос в государственные дела, а терпеливо объяснял, почему все должно быть так, а не иначе. Мы действительно подружились. Единственное, о чем жалела, – у нас был только один сын. А я мечтала иметь еще детей, но, увы, так и не сложилось. Смерть Кристара стала для меня ударом. Но горевать было некогда. Рион был слишком юн, чтобы всерьез заботиться о стране. За год я стала смыслить в управлении государством больше королевских министров, чтобы никто не посмел сказать, что трон Бальвиля пошатнулся.

Пора! Сделала глубокий вдох, вызвала фрейлин и в их сопровождении двинулась на половину сына. Где находится Рион, поняла сразу же по веселому женскому щебетанью и мужскому смеху. Сын был в оранжерее, читал дамам стихи. Он вообще обожал поэзию. Не тот ли это сонет, о котором докладывал советник?

Придворные заметили меня и расступились с поклонами, а сын с улыбкой пошел ко мне навстречу.

– Матушка, какой приятный сюрприз, – протянул мне руку, увлекая к софе с разбросанными подушками, где его величество любил сочинять стихи в окружении цветов.

– Сын мой, нам надо поговорить, – ответила я. – Наедине.

Король сделал знак рукой, и придворные тут же исчезли с глаз долой, оставляя нас в полном одиночестве. А я любовалась сыном. Он казался моей копией – златовласый, голубоглазый, похожий на одного из героев древности. От отца Риону достались только чуть выступающий подбородок и твердо очерченный рот, придававший мужественность красивому лицу.

– Что-то случилось, матушка? – сын почтительно сжал мою руку. – Вы чем-то обеспокоены?

– Да, Рион, – я отбросила официальный тон, приличествующий на людях. – Разговор будет серьезный, поэтому, прошу, отнесись к нему с вниманием.

Риональд склонил голову. Иногда я жалела, что Риону не достался железный характер отца. Он казался излишне возвышенным, далеким от всего суетного, в том числе от государственных дел, а меньше чем через год срок регентства истекал, ему придется брать бразды правления в свои руки. Может, и хорошо, что он у меня один? Иначе братья могли бы делить власть, как Кристар с Кейденом. Почему? Почему мой муж умер, а его брат до сих пор жив? Воистину, судьба несправедлива. Я украдкой вздохнула.

– Матушка? – забеспокоился Рион. – Вы здоровы?

– Да, сын мой. Дело в другом. Рион, меньше чем через год ты примешь управление страной. Я знаю, что ты – почтительный сын и все равно прислушаешься к моим советам, но мне хотелось бы, чтобы твое положение стало прочнее. А для этого надо жениться.

– Жениться? – Риональд поднялся с софы. – Что вы, матушка! Я еще и не думаю об этом.

– А зря, мальчик мой. – Понятно, без боя не сдастся, поэтому я потянулась за платком и промокнула им сухие глаза. Рион тут же сел обратно. – Ты, наверное, считаешь, что я не имею права настаивать на свадьбе, но был бы жив твой отец, он бы меня поддержал.

При упоминании отца Рион и вовсе сник. Я знала, нехорошо давить на чувство сыновнего долга, но раз иначе никак…

– Я расскажу тебе одну историю, которая случилась давно, – заговорила серьезно, но платочек не убирала, на всякий случай. – Ты знаешь, что у нас с твоим отцом был договорный брак, и я приехала в Бальвиль совсем юной, мне едва исполнилось семнадцать. У твоего отца был младший брат.

– У отца? Брат? – В чистых, как небо, глазах Риона читалось изумление. Еще бы, Кристар запретил даже упоминать имя Кейдена, и сын никогда о нем не слышал.

– Да, младший. Кейден был намного моложе твоего отца, и поэтому, наверное, Кристар не думал, что он может предать. Однажды я была в библиотеке, когда услышала чужие шаги. До сих пор не знаю, зачем спряталась, но в ту минуту

почему-то не хотелось никого видеть, и я скрылась в нише между шкафом и окном, скрытой занавесками. В библиотеку вошли двое, Кейден и один из его друзей. Вот только они туда явились не за книгами. Кейден искал заклинание, которое бы помогло ему свергнуть твоего отца и захватить престол.

– А такое существует? – растерянно спросил Рион.

– Есть заклинание-вызов. Оно позволяет заявить свои права на трон, если кровный родственник считает, что король слишком слаб и не справляется со своими обязанностями. Точнее, оно было. Кристар его уничтожил после того, как я рассказала ему правду о предательстве брата. Тот ударился в бега – его кто-то предупредил. Но, видимо, он мечтал отомстить мне за болтливость, потому что однажды вечером незадолго до свадьбы забрался в мою комнату. Только Кристар предугадал, что так будет, и принца схватили. Убить родного брата Кристар не смог, поэтому Кейдена приговорили к двадцатилетнему изгнанию. Двадцать лет прошло, и мне доложили, что он снова в Бальвиле. Если Кейден явится в столицу и предъявит права на трон с помощью того старинного заклинания, ты будешь вынужден принять его вызов. Но если у тебя будет наследник, он не сможет этого сделать.

– Мама, дети не рождаются за один день, – рассмеялся Рион.

– Достаточно беременности твоей жены. Поэтому ты должен жениться, мальчик мой. И чем скорее, тем лучше. Но я не хочу, чтобы ты, как твой отец, женился только из соображений политики. Поэтому завтра мы объявим отбор невест.

– Отбор? Матушка, ты шутишь? – Рион по-прежнему не верил, что я всерьез.

– Нет, я совершенно серьезна. Не беспокойся, на твоей привычной жизни это никак не отразится. Отбором я займусь лично! Хочу убедиться, что его победительница станет для тебя поддержкой и опорой. И, конечно, хотелось бы, чтобы она обладала сильной магией, чтобы скорее зачать ребенка.

– Я отказываюсь. – Рион нахмурил темные брови.

– Что значит – отказываешься? – Я тоже поднялась с софы. – Рональд, с каких это пор ты не доверяешь родной матери?

– Это не вопрос доверия, матушка! Я не собираюсь жениться в ближайшие лет пять. А если мой дядя вдруг появится, пусть еще попробует меня победить.

– Рион, Кейден – сильный маг. Уверена, он не сидел сложа руки.

– Хочешь сказать, я слабый? – Сын начинал злиться. Нет, пора доставать из рукава второй козырь. Я схватилась за грудь и со стоном осела на софу.

– Матушка, что с тобой? – Тут же кинулся ко мне Рион. – Тебе плохо? Лекаря!

– Ничего, дорогой. Это всего лишь сердце, – прошептала слабым голосом. – Ты же знаешь, после смерти твоего отца только ты у меня и остался. И если Кейден вызовет тебя на поединок… О, я не переживу!

– Но матушка…

– Ваше величество! – К нам уже спешил королевский лекарь. Мой личный, очень хорошо знающий свои обязанности. – Мой государь, позвольте.

Он протиснулся мимо Риона и склонился надо мной, раскрывая магические поля. Кстати, крайне полезная укрепляющая магия. Я задышала ровнее, но все равно попросила подать нюхательные соли.

– Что с матушкой? – спросил бледный Рион.

– Сердце ее величества слишком слабо и подорвано заботами о благе государства, – со скорбным лицом сообщил тот. – Я уже говорил вам, ваше величество, что любые волнения противопоказаны ее величеству Регине. Поберегите ее здоровье, в следующий раз я могу не успеть. А пока что – покой, только покой.

Я махнула рукой, и лекарь удалился, а перепуганный сын склонился надо мной.

– Матушка?

– Все в порядке, дорогой, – приняла его руку и осторожно села. – На чем я остановилась? Ах да, на женитьбе. Я бы хотела, чтобы ты понял…

– Я все понял, матушка, – склонил голову Рональд. – Пусть будет отбор.

– Я люблю тебя, мой мальчик, – крепко обняла его, забыв про этикет. – У меня самый лучший сын на свете. А теперь иди, тебя ждут.

Коснулась губами его лба и отпустила. Дождалась, пока стихнут шаги в коридоре, и поспешно поднялась с софы. Предстояло много дел! Отправить вестников во все округи, приказать герольдам трубить на всех улицах столицы, заказать новое платье к церемонии начала отбора, чтобы затмить всех кандидаток в невесты и сразу показать, кто во дворце главный.

– Дуас! – кликнула первого советника. Он, как всегда, тут же явился на магический зов. – Король дал добро на отбор. Начинаем немедленно! Только убедитесь, чтобы никакие замарашки не проникли во дворец.

– Будет сделано, ваше величество.

Дуас тут же отправился выполнять приказ, а я отдавала новые и новые распоряжения. Комнаты для кандидаток – надеюсь, их будет не слишком много. Комнаты для прислуги кандидаток – хотя тут стоит еще подумать и, возможно, приставить доверенных лиц. Приказала нанять дополнительных поваров, чтобы прокормить всех, кто наводнит дворец. Дела, дела! Но главное, что Рональд согласился. Я всегда знала, что у моего мальчика доброе, любящее сердце, и бессовестно этим пользовалась – конечно, только ему во благо. А то, что понятие блага у нас несколько отличалось, – так это ничего страшного!

Вскоре дворец кипел и бурлил от основания до крыши, несмотря на поздний час. Я только посмеивалась – вот что значит правильно подойти к решению проблемы. Отбор должен был начаться ровно через три дня. Этого времени хватит, чтобы все девицы, которые спят и видят себя королевами, через порталы прибыли в столицу. То-то народ обрадуется! Это ведь дополнительные деньги. Все участницы предварительного отбора в храме будут искать жилье, заказывать еду, развлекаться. Столица озолотится! А довольный народ – это процветающее государство.

Я кивнула своему отражению в одном из зеркал. Видел бы меня Кристар! Он бы гордился своей супругой. Да, Крис, рано ты меня покинул. Будь ты жив, такой

ранний брак нашему сыну никогда бы не понадобился.

Я украдкой вздохнула – на этот раз не притворно, а искренне. В этом огромном дворце чувствовала себя одинокой, будто никого не было в старинных залах и павильонах. Была только я одна. Но не время предаваться раздумьям! Надо действовать, и чем скорее, тем лучше.

Легла я в третьем часу утра. Что ж, мне не привыкать. Только сны снились тревожные. Во сне я видела себя снова семнадцатилетней испуганной принцессой, которая металась по залам дворца в надежде отыскать жениха. Я тогда не знала, что делать дальше, как поступить. И во сне тоже не знала. Распахнула двери в покои Кристара – и увидела мужчину, стоявшего ко мне спиной. Он обернулся – и я едва не вскрикнула. Это был мой враг! Тот, кто долгое время мерещился мне в кошмарах, а теперь снова вернулся – пока что во сны. Его темно-карие глаза будто пылали потусторонним огнем.

– Регина, – услышала чистый, низкий голос.

– Кейден… – прошептала я и бросилась бежать. Бежала так быстро, что не хватало дыхания, но снова и снова слышала за спиной его шаги. Скорее, скорее! Распахнула очередную дверь – и меня схватили холодные руки. Подняла голову, страшась встретиться с ним взглядом, – и проснулась.

Сердце выпрыгивало из груди. Я вытерла ладонью вспотевший лоб и откинулась на подушку. Почему я так боюсь его? Прошло двадцать лет. Двадцать! Кристара уже нет. И Кейден… Может, он и думать о нас забыл? И вернулся на родину, воспользовавшись тем, что истек срок ссылки? Почему я не могла поверить, что это именно так? Потому что помнила его глаза при нашей последней встрече – они прожигали душу, будто спрашивая, почему я его предала. Человека, которого почти не знала, который хотел погубить своего брата, моего мужа. Нет, он точно не мог измениться. И Кейден придет – рано или поздно, чтобы отомстить. Только я буду к этому готова.

Глава 3

Участницы отбора

Диана

Я едва поспевала за отцом, стараясь не глазеть по сторонам, но делать это было крайне сложно. Так, наверное, чувствует себя зверек, которого держали в клетке и вдруг выпустили в огромный мир, полный неизведанных чудес и тайн. Я смотрела на дворцы, упирающиеся башнями в небо, парки и скверы, а отец вел меня за собой так, словно хорошо знал столицу. Мы были тут уже сутки, а я все никак не могла насмотреться, насытиться. Накануне папа? снял жилье – и пусть это была лишь скромная квартирка, она казалась мне больше нашего дома в приграничье. Светлая, будто вся залитая лучами солнца. Затем были платья. Модистка жила неподалеку и, верно, обладала особой магией, потому что никаких мерок с меня не снимала. Зато, когда вечером нам доставили несколько коробок с платьями, чулками, шляпками, я едва не визжала от восторга и повисла у отца на шее. Тот скупо улыбался на мои детские восторги и позволил до полуночи разглядывать летящий шелк, мягкий бархат, изысканный атлас. Волшебство, да и только! Я что, попала в сказку? И завтра мне встретится настоящий принц? Нет, не принц – король. И совсем не сказочный. Риональд Второй. Что я о нем знала? Да почти ничего. Говорили только, что король необычайно хорош собой и во всем слушается королеву-мать. Вот сама вдовствующая королева представлялась настоящей гадюкой. Потому что разве может слабая женщина управлять государством? Нет, тут явно что-то не то! Но все равно было любопытно. Король и королева-мать должны были приветствовать участниц перед началом отбора. Вот бы успеть!

Именно поэтому мы с отцом проснулись ни свет ни заря. Служанка, которую успел нанять папа, помогла мне справиться с крючками и пуговичками замечательного бирюзового платья, а светлые волосы уложила так, чтобы не скрывать тонкую шею. Я смотрела в зеркало – и не узнавала себя. Куда подевалась скромная, привычная Диана? Нет, там, в отражении, была таинственная незнакомка с большими голубыми глазами, чуть вздернутым носиком и молочной кожей. Это точно не я!

– Ты прекрасна, дочка, – послышался из-за спины голос отца. – Нет того мужчины, которому ты бы не понравилась.

Я обернулась и с улыбкой протянула ему обе руки. А потом не удержалась и крепко обняла. Служанка сделала вид, что не заметила вольности, а я была так полна эмоциями, что не могла думать о чем-то еще.

А когда увидела наш экипаж, и вовсе потеряла дар речи. Он был восхитителен! Хотелось спросить у отца, откуда это все, но решила оставить вопросы на потом. Вместо этого оперлась на его локоть и подошла к экипажу. Сам папа тоже принарядился. Старый, потрепанный мундир заменили черный сюртук и белоснежная рубашка. Волосы он собрал такой же черной лентой. И лицо будто преобразилось, оставив вместо привычного отца чужого, незнакомого человека. Этот мужчина, без сомнения, был привлекателен, но так холоден, что я даже поежилась. Никогда не подозревала, что Ней может быть таким.

За окнами потянулись улицы столицы, и я так увлеклась изучением башен, башенок, фонтанов, скамеек, клумб, что даже не заметила, когда экипаж остановился у длинной широкой улицы.

– Все, дальше проезда нет, – сообщил кучер. – Только пешком. А в храм сегодня пускают исключительно девушек.

– Ничего, мы пройдемся. Правда, Диана?

И отец первым выбрался из экипажа, подавая мне руку. Я сжала его пальцы. Они показались мне ледяными. Похоже, волнуюсь не только я.

– Может, все-таки не стоит? – спросила, позволяя увлечь себя туда, откуда слышался шум.

– Стоит, Диана. Запомни это раз и навсегда, – отвечал папа?. – Ты должна победить, если хоть немного меня любишь.

– Что ты такое говоришь! – от возмущения стало тяжело дышать. – Кого мне любить, если не тебя?

– Тогда докажи этим столичным леди, что ты лучше каждой из них, – улыбнулся мне отец, и я кивнула в ответ.

Мы прошли вдоль улицы. Чем ближе подходили к источнику шума, тем больше людей было вокруг. А за очередным поворотом скрывалась огромная площадь, и уж тут-то яблоку было негде упасть. Мы едва сумели протиснуться к храму во славу богини. Я видела на границе много храмов. Кто-то верил в богиню, кто-то –

в горного духа, кто-то – в покровителя всех воинов Альфуса. Но таких величественных сооружений не встречала никогда! Храм был белоснежным, будто кто-то щедро плеснул на него белой краской. От ступенек, почти невидимых из-за людского моря, до карнизов, пилястров, отделки окон и окошечек. И – ни одного изображения богини. Она не имела имени или лица. По легенде, она однажды появилась в Бальвиле в облике нищенки, совершила многочисленные чудеса – и так же внезапно исчезла, оставив лишь несколько свидетельств своего пребывания в нашей стране.

Мне предстояло прикоснуться к одному из них. Стало немного страшно. Я старалась дышать глубоко, чтобы не допустить паники. А заодно отметила, что на площади были почти исключительно девицы. Неужели и правда верили, что смогут стать королевами?

– Диана, – шепнул отец, – когда прикоснешься к камню, мысленно произнеси: «Ареан ильзе». И тогда все получится.

– Что это за заклинание, папа??

– Это не совсем заклинание. Скорее, ключ, который тебе понадобится. Запомнила, дочка?

Я кивнула. Никогда не жаловалась на плохую память. Ареан ильзе. И все-таки папа? знал слишком много для человека, впервые посетившего Ариоссу. Вдруг загудели трубы. У меня едва не заложило уши, зато над площадью повисла тишина. Только сейчас я заметила, что у храма расположена высокая платформа. Неужели…

Еще один сигнал труб – и на платформу в окружении гвардейцев поднялись двое. Наверное, короля я бы узнала, даже если бы это не он стоял на возвышении и глядел на свой народ. Риональд походил на статую – абсолютно правильные черты лица, будто никакие тревоги не могут заставить помутнеть чистые озера глаз, коснуться высокого белого лба. Даже золотые кудри будто вились волосок к волоску. Король был во всем белом, на его статус указывали – лишь синяя перевязь и массивный обруч короны, чуть более темный, чем волосы. На его руку опиралась молодая женщина. Его мать? Ни за что бы не сказала! Но королева не казалась статуэткой, отнюдь. Такая же златовласая и голубоглазая, как и сын, она будто лучилась силой и властью. Глядела грозно, будто богиня,

взирающая на не оправдавших надежд потомков. Ее темно-синее платье на фоне белого костюма сына казалось воистину траурным. Но делало ее величество хрупкой, и в то же время – сильной. Не хотела бы я иметь такую свекровь!

Чуть повернулась к отцу, желая поделиться наблюдениями, – и слова замерли на кончике языка. Папа? смотрел на королевскую семью с такой ненавистью, что его лицо казалось маской, искривленной злобой.

– Папа?? – опустила руку ему на локоть.

– Диана? – Он будто очнулся, но взгляда от короля и его матери не отвел. Лишь лицо стало вновь напоминать моего любимого отца, а не грозного, жесткого мужчину, которого увидела на миг.

– Что с тобой? – спросила тихо. – Тебе нездоровится?

– Все хорошо, девочка, – чуть улыбнулся он. – Ты даже не представляешь, насколько хорошо.

– Жители Бальвиля, – заговорил король, и толпа мигом притихла. – В этот ясный солнечный день мы с великой радостью сообщаем о нашем намерении сочетаться законным браком. Мы решили почтить память предков и провести отбор невест, дабы Бальвиль получил не только будущую королеву, но и здоровых наследников престола. Засим приказываем начать отбор и допустить всех желающих, вне зависимости от места жительства, профессии и возраста, к длани богини, расположенной в храме Пришествия. Те девицы, руку которых богиня почтит своим знаком, завтра же будут приглашены во дворец, где пробудут ровно месяц – до окончания испытаний отбора. А через месяц Бальвиль узнает имя своей новой королевы.

Раздались аплодисменты, приветственные возгласы. Я едва держалась на ногах от волнения и никак не могла понять, зачем отцу мое участие в отборе. Но задать этот вопрос в который раз не рискнула, потому что лицо Нея оставалось напряженным и почти что злым. Поэтому я молчала, глядя, как король и королева покидают площадь. Конечно, не будут ведь они целый день ждать, пока богиня выберет будущих кандидаток в королевы. Это было бы слишком долго для монархов. А вот нам предстояло стать в единую очередь.

– Я буду ждать тебя у этой статуи, – указал папа? на одну из мраморных девушек, украшающих площадь. – Не забудь – ареан ильзе.

– Я помню, папа?, – ответила тихо и поспешила к остальным кандидаткам. Увы, несмотря на все наши старания, в первые ряды попасть не удалось, и я пристроилась почти в самый конец очереди. Солнце припекало, хотелось пить, а непривычное и не очень-то удобное платье вскоре начало злить. Я смотрела на дверь с одной лишь мыслью – когда? Когда можно будет пройти сквозь нее, попытать счастья и, если богиня не ответит на заклинание Нея, поехать домой? Вся красота столицы будто разом померкла. Час тянулся за часом. Бойкие торговки, решившие сколотить деньгу, прохаживались вдоль очереди, предлагая купить то или иное. Я же отдала бы все, что имела, за бутылку воды, но платье не предполагало карманов. Чем платить? А статуя, где меня ждет папа?, уже осталась далеко за спиной.

Знатные леди подготовились более основательно. Я поняла это, когда разглядела кресла в тени деревьев. И не боятся пропустить очередь! Про себя начала молиться богине, чтобы она быстрее рассматривала кандидаток. Пусть хоть примет всех и сразу, только бы очередь закончилась.

Солнце двинулось к закату. Неужели прошло столько времени? А из храма почему-то так и не донеслось торжествующих возгласов. И кандидатки не возвращались… Наверное, их выводят через другой выход. Неужели богиня настолько строга?

Когда передо мной оказались двери храма, я сначала не поверила глазам. Захотелось проверить, не сплю ли я. Но под белые своды входила с гордо расправленными плечами и ровной спиной, как учил папа?. Он старался дать мне хорошее воспитание – в меру возможностей нашего городка, и сейчас я надеялась, что не порочу его доброе имя.

Внутри убранство храма переливалось в сиянии свечей. Здесь было много золота – золотые канделябры, золотые украшения. И, как водится, ни одного изображения богини. Только камень на алтаре приковывал взгляд. Огромный белый камень с отпечатком женской ладошки. Почему-то стало страшно и холодно. Я медленно подошла к камню.

– Ареан ильзе, – прошептала чуть слышно. – Богиня, реши по справедливости.

И приложила руку к отпечатку ладони. Сначала ничего не произошло. Я уже готова была выдохнуть с облегчением, когда вдруг по храму разлилось яркое сияние. Светился сам камень, сиял отпечаток божественной длани, а я замерла от смеси ужаса и восторга. Значит, это не сказки? Богиня и правда была среди нас? Потому что иначе, чем чудом, назвать происходящее не могла.

– Ваше имя, дитя.

Жреца в белом с золотом одеянии заметила не сразу, будто он появился из пустоты.

– Диана. Диана Алейнор из Альцеса.

– Поздравляю, леди Алейнор. Вы становитесь одной из кандидаток в невесты короля Риональда Второго, да продлит богиня его дни. Завтра в полдень вас будут ожидать у парадных ворот королевского дворца.

– Благодарю вас, – присела в реверансе, и жрец осенил меня знамением богини.

– Идите за мной.

Действительно, меня вывели через другую дверь, но мне надо было вернуться на площадь, найти папа?… Только я неожиданно растерялась. Куда идти? Пошла направо, но нужного поворота все не было. Налево?

– Ты что-то ищешь, девочка? – послышался старческий голос.

Я обернулась и увидела старуху. Она смотрела на меня глазками-буравчиками.

– Да, мне нужно выйти на площадь перед храмом, а я заблудилась. Подскажите, пожалуйста, куда мне идти?

– Значит, изгнанник вернулся? – Старуха продолжала вглядываться в мое лицо. – Будь осторожна во дворце, девочка. Не всем по нраву, когда вершится правосудие богини.

– О чем вы? – Я замерла в ужасе. Она безумна?

– Обо всем сразу – и ни о чем. Тебе надо дважды повернуть налево, и очутишься там, где надо. Иди, и да хранит тебя око богини. Ареан ильзе.

– Откуда вы знаете?

Но стоило на мгновение отвернуться, как старуха словно растаяла. Только что была передо мной – и уже нет. Призрак? Дух храма? Что это было? Я побежала в указанном направлении. В одном старуха не солгала. Два поворота налево – и я очутилась у нужной статуи. Отец ждал меня, вглядываясь в толпу девиц.

– Папа?, – опустила руку ему на плечо.

– Диана? – обернулся он. – Наконец-то! Как все прошло?

И столько нетерпения было в его взгляде!

– Завтра меня ждут во дворце, – улыбнулась ему, торопясь успокоить.

– Я рад, – ответил отец. – Ты молодец, девочка моя. Идем, это надо отпраздновать.

Мне праздновать не хотелось. Наоборот, я почему-то готова была разрыдаться. Только теперь, наверное, поняла, что все серьезно, это не шутки, и мне предстоит стать одной из участниц отбора. Отбора, чтобы стать королевой! Вот только разве я этого хочу?

Глава 4

Богиня предлагает, выбирает король

Регина

Кандидаток собралось много. Впрочем, я другого и не ожидала – кто же не захочет стать королевой? Учитывая, что отбор не знал титулов и положений. Целая площадь девиц в сопровождении мамок и нянек. Привычно держала лицо, а хотелось рассмеяться. Глупенькие! Думают, что власть – это весело. Только мне было не до веселья вот уже больше двадцати лет. Власть – это ответственность, постоянное напряжение. Вот и сейчас тысячи глаз пожирали нас с сыном. Но мне почему-то было не по себе. Я боялась. Впервые за столько лет боялась, только разве можно кому-то показать свой страх? Разве можно на кого-то надеяться? Нет, нельзя. Даже на Риона – он слишком юн, чтобы можно было доверить ему исключительно все.

Мы удалились с площади, но вместо того, чтобы вернуться во дворец, через второй вход проникли в храм. Там царил полумрак – специально, чтобы скрыть нас с Рионом, замерших на высоком балконе вдали от чужих глаз. Я хочу видеть, кого изберет богиня. Жаждал этого и мой сын. Мы сидели рядом, отгородившись заклинанием тишины, чтобы никто не расслышал голосов. А девушки одна за другой заходили в храм. Кто-то шел быстро, порывисто, надеясь сразу же получить ответ. Другие, наоборот, медлили, оттягивая решительную минуту.

– Смотри, – шептала я Риону, разглядывая пухленькую девушку в розовом платье с оборками, похожую на поросеночка, – как думаешь, чья она дочь? Мельника?

– Скорее, фермера. Видно хорошее питание, – отвечал сын.

А девица кружила вокруг камня, подходила то справа, то слева, будто не зная, с какой стороны подступиться. Очень подмывало крикнуть: «Просто опусти ладошку», но, боюсь, девица приняла бы мой голос за глас самой богини. Наконец она решилась. Осенила себя защитными знаками и опустила ладошку на знак. Камень вспыхнул белым.

– Богиня шутит надо мной? – Брови Риона удивленно поползли вверх. – Это что, и есть первая кандидатка? Матушка!

– Воля богини, сын мой, – отвечала я. – Значит, девушка достойна твоего внимания. Остальное покажут испытания. Уверяю тебя, они простыми не будут.

Рональд нахмурился, а я только посмеивалась. Уже к утру буду знать всю подноготную о каждой кандидатке: где родилась, какой тип магии имеет, была

ли в роду плохая наследственность. Вопросы приданого меня, понятное дело, не интересовали. Кто будет беспокоиться о приданом, когда на кону корона? Но хотелось бы, чтобы сын обрел не столько любовь, сколько опору и поддержку. А если повезет, то и любовь.

Второй избранной стала рыжеволосая девушка в дорогом, но безвкусном платье. Цвет волос выдавал ведьму, что прибавляло ей достоинств так же, как отбавляло платье. Третья и вовсе казалась ребенком. А вот четвертая кандидатка выглядела как минимум герцогиней, но точно не из нашего королевства. Как и думала, приехали иностранные принцессы. Одну узнала в лицо – приходилось встречаться с папенькой, обсуждать возможный брак наших детей. За других говорили наряды и манера вести себя. И, что самое забавное, ни одна мне не нравилась. Бывает же такое – каждая новая девица вызывала все большее отторжение. А камень отобрал уже девятерых. Наибольшее количество, которое знала история, – двадцать.

– Матушка, может, пойдем отсюда? – первым утомился Рион. – Завтра разглядим их куда более тщательно. Тем более отбор требует подготовки.

– С отбором я уже все решила! – ответила сыну. – Так что беспокоиться не о чем. А вот упустить, как ведут себя кандидатки, когда их никто не видит…

Дверь скрипнула, пропуская еще одну девушку. Я заинтересованно перегнулась через перила балкона. Девица была миловидная – светловолосая, хрупкая, но при этом не похожая на куклу. Она подошла к камню спокойно, прошептала молитву – и опустила ладонь на знак. Ожидаемо, белый свет. Почему ожидаемо? Потому что она мне тоже сразу не понравилась. Только на этот раз я никак не могла объяснить чем.

Девушка скрылась. Мы с Рональдом переглянулись.

– Они когда-нибудь закончатся? – устало поинтересовался сын.

– Надеюсь, – улыбнулась я. – Иди, если хочешь. Я дождусь конца выбора богини.

– Ты действительно думаешь, что богиня отбирает для меня невест?

– Нет, скорее уж в камне заложена некая магическая искра, которая либо откликается на прикосновение, либо нет. Но, насколько знаю, отборы чаще всего заканчиваются счастливыми браками. Так что магия или воля богини, а к девушкам присмотрись. Отбор не может остаться без победительницы.

– А вдруг? – прищурился Рион.

– Если такая незадача вдруг случится, значит, присмотримся к принцессам из соседних стран, и ты все равно женишься.

Риональд отвернулся. Я видела, что ему не нравится моя идея, но он не понимал, какая опасность нависла у нас над головой! А я понимала и видела. Более того, знала эту опасность в лицо и готова была защищать сына до последней капли крови. Однако пока что наш враг подозрительно притаился. Не к добру.

Вдруг камень вспыхнул алым.

– Наконец-то! – прошептал Рион.

– Всего лишь десять, – еще раз вспомнила всех кандидаток я. – Ты знаешь, варианты не так уж плохи. А я постараюсь выяснить, кто из них лучше других.

– Заранее сочувствую кандидаткам. – Сын со смехом подал мне руку. Мы спустились по узким ступенькам и направились к двери, за которой уже ждал экипаж, как можно более незаметный, чтобы не привлекать внимания. Снаружи храма Рион мигом растерял всю веселость. Он сосредоточенно думал о чем-то, а я не спрашивала о чем. Мой мальчик станет хорошим правителем для Бальвиля. В этом была уверена целиком и полностью. И никакие заговорщики ему не помешают.

Во дворце стояли привычные шум и гам. Придворные ожидали нашего возвращения, но, вместо того чтобы уделять внимание светским беседам, я сразу же прошла к себе и приказала оставить меня. На столе уже ожидали доклады шпионской сети Бальвиля. Моей личной сети, которая подчинялась мне одной. И в дела которой я не посвящала даже начальника тайной службы. Все равно, как показали последние события, толку от этой службы не было совсем.

Подвинула к себе тоненькую папку с отчетами, отыскала среди них главный, в котором говорилось, что принц Кейден пока что продолжает оставаться в одном из отдаленных городков, Ларинде. Что его туда привело? Почему именно там? Я пыталась понять – и не получалось. Никаких крупных замков вокруг нет. Наместник округа – старый хрыч, который и шагу за пределы своих владений не сделает. Так какой смысл Кейдену быть в Ларинде? Решил затаиться? Надеется, что там не найдут? Что ты задумал, враг мой?

Я сжала голову руками. Острое чувство одиночества явилось, как всегда, непрошено. И рядом не было никого, чтобы его разделить. Я поднялась и медленно подошла к окну. Город тонул в вечернем мраке. Вдали, за резными дворцовыми заборами, теплились огоньки окон. Украдкой вздохнула – королеве полагается быть сильной, а не сидеть на подоконнике, как маленькая девочка. Но я сидела и думала, думала, думала. А затем резко поднялась. Пора начинать отбор! Прямо сейчас!

Диана

Я безумно хотела спать, но еще сильнее нуждалась в поддержке отца, поэтому до позднего вечера мы сидели рядом, и он рассказывал о своих подвигах. Подвигами, конечно, эти истории называла я. Папа? чаще всего улыбался и говорил, что ничего серьезного не сделал, а я представляла, как он сражается со скальными рысями или чудовищами границы, – и сердце замирало от испуга и восторга. И не было никакой разницы, что я слушаю эти истории в сотый раз. Просто сейчас мне надо было отвлечься, чтобы уже завтра вступить в борьбу за сердце короля.

Мне хотелось думать, что за сердце, потому что Рональд Второй показался мне красивым, достойным молодым человеком. Не таким сильным и смелым, как папа?, но таких, наверное, и не найдешь. Беспокоилась ли я? Безумно. Хотела ли победить? Несомненно. А еще страшно боялась, что не оправдаю ожиданий отца. Еще больше – что, наоборот, оправдаю и действительно стану женой короля. Я запуталась, а ведь отбор еще не успел начаться!

– Диана, мне нужно с тобой поговорить.

Я обернулась, вздрогнув от неожиданности. Не заметила, когда папа? перестал рассказывать. Сейчас он смотрел на меня хмуро, будто раздумывая о чем-то неприятном. Значит, и разговор будет серьезным.

– Я тебя слушаю, папа?, – придвинулась ближе.

– Ты все время спрашиваешь, зачем тебе побеждать в отборе. Я до сих пор сомневаюсь, стоит ли тебе говорить, но… Наверное, ты должна знать.

Я завороженно кивнула. Неужели он и правда ответит? Разрешит хоть одно сомнение.

– Это произошло более двадцати лет назад. – Отец склонил голову. – Нынешняя королева тогда королевой не была. Но была обручена с королем Кристаром. Ты отправляешься во дворец, поэтому хочу, чтобы ты знала – опасайся ее, потому что когда-то Регина сломала мою судьбу.

– Как такое может быть? – Я не поверила своим ушам.

– Я никогда не рассказывал тебе, как очутился на границе. – Отец поднялся с дивана и принялся ходить из стороны в сторону. – В ту пору мне было чуть больше двадцати, и я был… Я был братом короля.

– Что? – На мгновение показалось, что отец бредит.

– Да, Диана. – Он остановился передо мной. – Ней – это не настоящее имя. Я – принц Кейден Бальвильский. Точнее, был им, пока эта женщина не опорочила мое имя и не выставила меня перед братом подлым заговорщиком. Меня должны были казнить, но отправили в ссылку на двадцать лет. Я не должен был возвращаться в Бальвиль, но мой брат был добрым и мудрым человеком. Он разрешил мне остаться. Об этом не знал никто. Так появился Ней Алейнор, один из стражей границы. Срок моего изгнания истек год назад, но я ждал. Ждал возможности отплатить Регине за то, что посмела меня оклеветать. Рональд – лишь ее марионетка, это все говорят. Поэтому я хочу, чтобы восторжествовала справедливость! Чтобы королевой стала ты, девочка моя. А Регина… Ее имя быстро забудут в Бальвиле.

Я молчала. Слушала его – и не могла поверить, осознать. Мой отец – принц? Я даже никогда не слышала, чтобы у короля Кристара был брат. Но как? Как такое могло произойти? Неужели король был настолько слеп, что не разглядел, не понял, что ему лгут? Почему не поверил собственному брату?

– Теперь ты понимаешь, почему для меня так важно, чтобы ты победила в отборе? – спросил отец.

– Да, папа?, – склонила голову, а внутри уже горела первая искра ненависти к женщине, которая посмела причинить боль моему отцу.

– Ты сделаешь для этого все?

– Обещаю.

Отец обнял меня. Я едва не плакала, потому что не могла до конца принять правду. Он ведь лишился всего. Титула, доброго имени, семьи, дома. Из-за навета женщины?

– Но почему она оболгала тебя? – спросила я. – Зачем?

– Регина всегда хотела власти. – Отец пожал плечами. – А брат прислушивался к моему мнению. Ей же нужно было стать для него ближе и важнее, чем весь мир. Уверен, сейчас она тоже попробует провести отбор по своим правилам. Ее сын – слабохарактерный слюнтяй. Не вздумай в него влюбиться! Будь осторожна, и все будет хорошо.

Так вот что имела в виду странная старушка, когда говорила, что изгнанник вернулся. Она говорила об отце. Я не сдержалась и крепко его обняла.

– Я люблю тебя, папа?, – сказала тихо. – Ты у меня самый лучший.

– И я люблю тебя, девочка, – улыбнулся отец. – Ты – все, что у меня есть. Поэтому я могу надеяться только на тебя.

Я кивнула. Теперь, когда многое стало ясным, я понимала, зачем буду участвовать в отборе. Чтобы вернуть то, что задолжали моему отцу. И я это

сделаю!

В двери постучали.

– Кто это в такой час? – Я удивленно пошла к двери. Стоило распахнуть ее, как увидела мужчину в форме королевских цветов – синего с золотом. На мгновение мелькнул испуг – а вдруг королева узнала, что отец вернулся, и послала за ним? Но солдат протянул мне конверт с королевской печатью.

«Госпожа Диана Алейнор, – значилось в письме, – просим вас немедленно последовать за подателем сего письма для участия в первом испытании королевского отбора. Ее величество Регина Бальвильская».

Что? Прямо сейчас? Я растерянно обернулась к подошедшему отцу.

– Ступай, – спокойно сказал он. – И помни, о чем мы говорили.

– Сколько у меня времени, чтобы собраться? – спросила у невозмутимого солдата.

– Не более получаса, леди Алейнор, – ответил он.

– Я справлюсь быстрее.

Вещи были собраны. Я только забрала несколько коробок с платьями, перевязанные бечевой, и сундучок с самым необходимым. Быстро переоделась, чтобы явиться во дворец в надлежащем виде, и поспешила за солдатом. На ходу улыбнулась отцу. Он кивнул в ответ. Мы поняли друг друга. Каким-то чудом я сумела попасть в число невест. Осталась самая малость – победить.

Глава 5

Первое испытание

Диана

Экипаж остановился. Отворилась дверца, и слуга помог мне выйти. Никак не могла привыкнуть к тому, что теперь я – знатная дама, и неожиданно пришлось вспомнить все уроки этикета, которые давали мне дома. Старалась держать спину прямо, но так и тянуло оглянуться по сторонам, потому что стояли мы перед королевским дворцом, и от его великолепия захватывало дух! Огромный, серебристо-белый, он казался спящей птицей, которая распростерла крыла, поблескивающие тысячами огоньков-окон.

– О ваших вещах позаботятся, леди, – поклонился слуга, по-своему истолковав мое замешательство. – Прошу пройти за мной.

Я чувствовала себя героиней то ли сказки, то ли какой-то пьесы. Каждый шаг приближал к неминуемому, оставляя за спиной сегодняшний вечер и наш разговор с отцом. Поверить в то, что услышала, было непросто, но теперь я понимала, что должна победить – за себя и за папа?, потому что он всегда делал для меня все, что мог. Вдохнула прохладный вечерний воздух, собралась с духом – и поспешила за своим провожатым. Переступила порог дворца – и поняла, что храм мерк по сравнению с ним. Как иначе описать ту гармонию, которая открылась взору? Голубые обои на стенах, украшенные белой лепниной. Картины в золоченых рамах, с которых будто глядело само время. Лестницы, устланные расшитыми коврами. И среди всего этого великолепия я казалась себе настолько маленькой и хрупкой, что хотелось сжаться в комок и исчезнуть, но тогда я бы не была дочерью своего отца. Поэтому расправила плечи и ускорила шаг. Меня провели на второй этаж, распахнули двери, и герольд зычно произнес:

– Леди Диана Алейнор.

Еще один шаг – и я очутилась в огромном зеркальном зале. Зеркала были повсюду – на полу и на потолке. Золоченая люстра превращалась в миллионы отражений, делая зал воистину безграничным. Кроме меня, здесь было еще семь девушек. Это и все претендентки? Или будут еще? Девицы посмотрели на меня без дружелюбия, но этого и стоило ожидать. Здесь не будет друзей, только враги, каждый из которых жаждет занять твое место. Но я не собиралась идти на подлость, нет. Моя победа должна быть достойной, иначе зачем она нужна?

Пока мы ожидали остальных, я рассматривала соперниц. Они были… разные. Одна, полненькая и румяная, будто пышечка, вертелась по сторонам и в тревоге комкала подол платья. Другая, длинная и худая, словно проглотила шпагу, взирая на всех свысока. Смуглая, черноглазая. Наверное, какая-нибудь иностранная принцесса. Третья, солнечная и рыжеволосая, казалась наиболее приятной, но меня смущал ее взгляд – она прятала глаза, будто опасалась, что кто-то прочтет ее тайны. Четвертая и пятая уже успели найти общий язык – только они вдвоем тихонько переговаривались. И даже показалось, будто они могут быть знакомы. Шестая тоже казалась гордячкой, но, стоит признать, она была удивительно хороша собой. И наконец, седьмая держалась за спинами товарок, поэтому как следует ее не разглядела. Помешала и открывшаяся дверь. Не так сам факт, что прибыл кто-то еще, как возникшая у входа толчея. Две кандидатки в невесты никак не желали пропускать друг друга вперед. Они толкались, шипели друг на друга и старались протиснуться в комнату одновременно, превращая дорогие красивые платья в мятое нечто. Наконец блондинка поднажала и ворвалась в зал, оставляя брюнетку позади. Но не рассчитала силы, споткнулась и рухнула на пол. К ней тут же бросились слуги, а мы не сумели сдержать смешки. Зато брюнетка с видом победительницы прошла мимо и даже не взглянула на поверженную соперницу.

– Ее величество вдовствующая королева Регина Бальвильская, – провозгласил герольд, и разговоры мигом стихли. По лицам некоторых девушек даже показалось, что они вот-вот рухнут в обморок. А мне хотелось увидеть ее вблизи – женщину, которая погубила моего отца.

Королева была в строгом темно-синем платье с высоким воротом. Из украшений, не считая отделки на платье, – сапфировая капля на тонкой золотой цепочке, пара колец и тонкий венец в волосах. Регина казалась спокойной и величественной. Ее лицо поражало умиротворением, но я не верила в то, что видела. Должен быть какой-то подвох.

Мы, как одна, присели в реверансах.

– Рада приветствовать вас во дворце, леди, – сказала Регина, а вот в голосе ее сквозила сталь. – Богиня обратила на вас свой взор, и мне остается надеяться, что среди вас действительно есть та, что уготована судьбой моему сыну.

Кстати, странно, что нас встречает не сам король, а его мать. Но учитывая, кто на самом деле правит страной, – ничего удивительного.

– Испытания отбора начнутся сегодня же. – И королева впервые улыбнулась, а я вздрогнула, потому что на миг увидела в ее глазах блеск металла. – Более того, они начнутся прямо сейчас.

По рядам претенденток пролетел дружный вздох. Я тоже никак не ожидала, что сразу придется включиться в борьбу. Надеялась лучше узнать соперниц, разведать обстановку. А еще я и представить не могла, что за испытание нас ждет.

– Вас здесь десять, – продолжила Регина. – Но я не уверена, что все десять останутся во дворце до рассвета. С теми, кто пройдет, увидимся за завтраком. Буду рада видеть вас. С теми же, кто не сможет миновать и первого испытания, нам придется попрощаться. Но не отчаивайтесь. Избранницы богини – самые желанные невесты в Бальвиле, без пары не останетесь. А теперь – о первом испытании. Прошу за мной.

Мы стайкой потянулись за королевой. Каждая старалась приблизиться к матери предполагаемого супруга – конечно, в рамках приличий. Каждая, но не я.

Я шла не первой, но и не последней, чтобы не показывать как излишнего рвения, так и нежелания победить. Уверена, королева наблюдала за нами даже сейчас, когда вроде бы шла впереди, но зеркала отражали каждую. Мы замерли у высокой двери.

– Леди, – Регина сладко улыбнулась, – за этой дверью – ваше первое испытание. Горничные уже приготовили комнаты для каждой из вас. Но для того, чтобы туда попасть, нужны ключи. Получить их будет непросто. Оставшиеся без ключа девушки не смогут продолжить испытания отбора. У вас есть полчаса. Хорошего вам вечера, леди.

И королева скрылась за маленькой боковой дверкой, а мы замерли, переглядываясь. На помощь пришли слуги – они широко распахнули перед нами двери комнаты, а когда все вошли, створки за спинами с грохотом закрылись. Вспыхнул свет, и я замерла, едва не открыв рот, – комната была огромной и битком набитой ключами. Какие же из них от наших комнат?

– И что делать дальше? – подала голос рыжеволосая, которую я уже мысленно начала называть ведьмочкой. – Выбирать любой?

– По-твоему, все так просто? – отозвалась чванливая брюнетка.

А я подошла к ближайшему столику, на котором горстью было высыпано около пятидесяти ключей. Присмотрелась к ним. Как определить нужный? Будь у меня более сильная магия, можно было бы применить одно из заклинаний, о которых читала в книгах. Например, вызвать образ двери, которую отпирал ключ в последний раз. Но пятьдесят ключей? И это только на столике. А ведь они лежали еще и на полках, были спрятаны среди книг, даже из-под дивана выглядывал какой-то ключик. А вот это уже любопытно! Пока участницы спорили, я подкралась к нему и попыталась схватить. Не тут-то было! Ключ тоненько, пронзительно заверещал и взмыл в воздух, а потом полетел от меня с такой скоростью, будто это был не ключ, а молния. Вот только маневр ключа заметила не только я. Следом за мной помчались все девять участниц. Стоит отметить, что воспитание и этикет мигом вылетели из головы девиц, стоило им завидеть желанную цель. Они толкались, как рыночные торговки, кричали и вопили.

Я отошла в сторону. Ключей-то должно быть десять. Всего-то и нужно – найти другой. Но как искать, если мимо то и дело проносится отряд обезумевших девушек в погоне за маленькой сияющей точкой? Нет, те ключи, которые на виду, мне не подходили! Я отошла в сторону, пригнулась, пошарила под книжным шкафом – и торжествующе вытащила старый большой пыльный ключ. Вот только разве им можно открыть дверь? Стоило подумать об этом, как моя находка забилась в руках пойманной птицей. Нет уж, дорогой мой! Не уйдешь! Я крепко сжала ключ и шла к двери, чтобы предъявить его королеве или слугам, как вдруг на меня накинулись двое. Те самые, которые шушукались в зеркальном зале. Одна вцепилась в платье, другая попыталась отобрать ключ.

– Вы что делаете? – вскрикнула я. – С ума сошли?

Только разве меня кто-нибудь слышал? Больно! От ногтей девушек на руках остались красноватые следы. Что это за отбор такой? Но я тоже не собиралась сдаваться без боя. Не во дворце росла! А когда еще жила с родителями, частенько была зачинщицей потасовок среди детей прислуги. Поэтому перехватила удобнее ключ – пусть он станет моим оружием.

– Еще раз тронете – ударю, – предупредила по-хорошему.

– Да больно надо! – плюнула одна из девушек в мою сторону. Вот только расслабиться я не успела – вторая схватила за подол платья и с силой дернула. Я едва не упала, только чудом удержавшись на ногах. Но ключ, почуяв свободу, вырвался и полетел. Высоко, под потолок. Участницы разделились на две команды, каждая из которых жаждала поймать свой приз.

А я поняла, что с меня хватит! И эти девушки хотят стать королевами? Да Бальвиль в ту же минуту пойдет ко дну! Раздосадованно отошла с дороги, чтобы не затоптали, и оперлась на книжный шкаф. Хотят ловить ключи, как сумасшедшие? Пусть ловят. Я в этом балагане участвовать не стану!

Вдруг ощутила, как руки коснулось что-то прохладное. Опустила взгляд – и заметила на полке маленький ключик. Улетать он не собирался. Более того, сам давался в руки. Крепко сжала его в ладони, чтобы никто не заметил, и попятилась к двери. На меня не обратили внимания. Неужели так сложно понять, что ключ здесь для каждой свой? Но я не торопилась делиться своим открытием. Зато начала понимать, что просто на отборе не будет. Эти девушки готовы на все, чтобы получить трон. А я… Я не собиралась опускаться до подлости.

Дернула дверь – она поддалась, и я украдкой выскользнула из комнаты. Ко мне тут же подошел слуга и с поклоном произнес:

– Леди Алейнор, могу я увидеть ваш ключ?

Я протянула свою находку. Ключ смирно лежал в ладони и не собирался исчезать или улетать.

– Поздравляю, – улыбнулся слуга. – Надеюсь, и другие испытания вы будете проходить так же легко, как и первое. Пройдемте за мной, леди Алейнор.

Я обернулась. За дверью слышались шум и ругань. Стыдно! Почему ссорятся они, а стыдно – мне?

– Все хотят победить, не правда ли? – Слуга заметил мое замешательство. – Но наш король мудр, он сделает правильный выбор. Давайте проверим, какие покои открывает ваш ключ.

Так все комнаты будут разные? Мне даже стало любопытно. Стоило признать, с фантазией у того человека, который придумал первое испытание, все было в порядке. Интересно, кто это? Сама королева? Или король? Или кто-то из их советников? Кто бы это ни был, замысел оказался неплох. И я сразу оценила, с кем предстоит иметь дело.

– Прошу сюда.

Слуга привел меня к большой белой двери, украшенной цветочным орнаментом.

– Попробуйте, – посоветовал он.

И правда, ключ же у меня. Вставила его в замок. Раздался щелчок, и дверь отворилась, а на ней проявилась надпись: «Леди Диана Алейнор».

– Доброй ночи, леди Алейнор, – поклонился слуга и исчез, а я вошла в свою временную обитель. Красиво! «Белые покои» – вот как бы я назвала отведенные мне комнаты. Они состояли из спальни, небольшого будуара и гостиной. Гостиная сочетала белый и беж – белые с золотом стены, бежевая софа под белым пушистым покрывалом, белый стол на резных ножках, стулья, занавески. Бежевые с золотым шторы. Спальня, наоборот, сочетала белый с нежно-розовым, а будуар – с бледно-голубым. А какая здесь была ванная комната! Я бы там жила! Она одна казалась по размеру такой, как весь наш домик в Альцессе!

Я едва не захлопала в ладоши. Не хватало только одного – папа?. Я уже успела по нему соскучиться. Наверняка он волнуется, как я тут. И никакой связи нет. Тихонько вздохнула, распахнула тяжелые шторы на окнах в спальне, села на подоконник и прислонилась лбом к стеклу. Там, далеко, спал город. Светились редкие окна. Интересно, все ли участницы поймали ключи? Или же кто-то уже выбыл? Узнаю утром. А сейчас надо отдохнуть, день выдался утомительный. Сначала храм, потом признание отца, дворец, первое испытание. Я чувствовала себя выжатой досуха. Прислугу звать не стала. Сама сняла платье, погасила светильники и легла. Уснула быстро – усталость взяла свое.

А во сне снова видела старуху, которая встретилась возле храма.

– Ареан ильзе, – повторяла она. – Не забудь, девочка. Зови, и тебя услышат. Ареан ильзе.

Регина

– Ваше величество, – главный распорядитель отбора, граф Антуан Вирмунт, склонился передо мной.

– Слушаю вас, граф, – кивнула ему, не отвлекаясь от полученных депеш. И снова – никакого намека, откуда ждать удара!

– Ваше величество, испытание ключей завершено. – На губах моего помощника играла ироничная улыбка. Граф Вирмунт был другом моего супруга и продолжал поддерживать меня, поэтому я доверила ему следить за ходом отбора от моего имени.

– Рассказывайте, – поторопила его, предполагая, что история будет забавная.

– Как мы и ожидали, все девушки справились с заданием. Но оно далось им непросто. Поначалу все шло мирно, но как только одна из участниц поняла, что ключи летают… Впрочем, взгляните сами!

Передо мной на стол опустился большой хрустальный шар. Вирмунт прошептал заклинание, и я увидела зал с ключами. А также участниц, таскающих друг друга за волосы, подставляющих подножки, несущихся за ключом и отбирающих его друг у друга.

– Первой с заданием справилась леди Диана Алейнор, – доложил граф. – Затем – принцесса Ингирда Данесская, и наконец, леди Фиона Майбрихт. Но комнаты девушкам достались разные. Леди Алейнор поймала ключ от белых покоев. Точнее, я бы сказал, что ключ выбрал ее сам. Принцесса Ингирда получила комнатушку под лестницей. Она до сих пор возмущается, кричит и топает ногами. Пришлось намекнуть, что если она не согласится, то с отбором стоит попрощаться. И наконец, леди Майбрихт поселилась в комнате под крышей.

Я едва сдерживала смех. Да, забава удалась на славу. Всегда знала, что ради титула некоторые готовы на все. Оказалось, что даже принцессы готовы выгрызать свое счастье в прямом смысле слова.

– Что ж, можете идти. Я встречусь с девушками завтра в полдень. Готовьтесь ко второму испытанию.

– Доброй ночи, моя королева, – поклонился граф и вышел из комнаты, а я отодвинула депеши и достала из стола десять свитков. Итак, что мы имеем… Три принцессы – ничего неожиданного. Шесть девушек благородного происхождения, одна – дочь богатого торговца. Богиня предсказуема, понимает, что король женится только на ровне. Смущала дочь торговца, но отбор предстоял длинный. Значит, рано или поздно она покинет нас. Из принцесс лучшей кандидатурой была бы та самая Ингирда Данесская. Данесса – страна маленькая, им необходима наша военная мощь, а нам – их золотые копи. Взглянула и на Диану Алейнор. Дочь обедневшего дворянина, ничего примечательного. Но, судя по первому испытанию, девушка цепкая. Либо везучая, что тоже немаловажно. Вот Фиона Майбрихт меня интересовала мало. Майбрихта и его дочь при дворе знали очень хорошо. Вздорная, взбалмошная девица. Не пара Рональду. Жаль, что богиня считает иначе.

Второй этап отбора я уже придумала. Девушкам придется приложить немало усилий, чтобы его пройти. Но в испытании будет маленький подвох. И вот о нем-то я собиралась молчать. Что ж, это будет интересно.

Глава 6

Королевские шутки

Диана

Я проснулась поздно. Минувший день забрал все силы, а новый обещал еще больше неожиданностей. Поэтому, когда увидела лучи солнца, льющиеся в окно, вместо того, чтобы и дальше предаваться неге, подскочила и забегала по комнате. Вызвала горничную – пора привыкать быть леди, а не босоногой

девчонкой с улицы. Точнее, когда-то я ею и была, но давно забыла. Зато сейчас, пока девушка по имени Мика колдовала над моим платьем и волосами, было время подумать. О чем? О событиях последних дней и о том, что могло ожидать впереди. Я даже не бралась предугадать, какие испытания нас ждут. Только понимала, что легко не будет. А мне очень, очень надо победить.

Глубоко вдохнула воздух, выдохнула, стараясь успокоиться, но на сердце все равно была пустота. Я пока не знала, куда иду и к чему приду, поэтому было страшно. Тем более что ни в какое сравнение не шла с соперницами по отбору. У меня не было свойственного им лоска, горделивости в движениях. Я не привыкла считать, что мир вертится вокруг меня. И, что уж скрывать, не считала, что могу быть королевой. Но ради отца готова была рискнуть.

Поэтому, когда в полдень меня пригласили к королеве, была полностью готова. Для утренней встречи выбрала бледно-голубое платье с серебристым бантом. Мика уложила волосы так, чтобы открыть шею, лишь оставила пару игривых локонов. Я шла за слугой по коридорам дворца и старалась хоть как-то скрыть волнение. Что-то подсказывало – ночью была только разминка. Настоящий отбор еще впереди.

Передо мной распахнулись двери, герольд привычно огласил имя – а я замерла, потому что никак не ожидала оказаться в королевской столовой. Стол был накрыт на двенадцать персон. Нас десять, королева и… Кто же будет двенадцатым? Мои соперницы стайкой недовольных ворон кружили у стен, дожидаясь ее величества. Я подошла к ним и расслышала:

– Меня, наследницу одного из величайших родов Бальвиля, – в комнату для прислуги? Ее величество, верно, смеется над нами.

– А мне моя комната нравится, – подала голос пышечка, забавная в розовом платье. – Такая большая, светлая, пусть и одна.

– Может, вы не видели лучших, Аннета? – зашипела ее собеседница.

Пышечка покраснела и собралась было ответить, но распахнулись двери, и раздалось:

– Его величество Рональд Второй и ее величество Регина Бальвильская.

Так я и знала! Сердце ухнуло куда-то в пятки. Сам король! Мы будем завтракать с его величеством. Риональд вошел в столовую в сопровождении матери. Королева казалась спокойной и благодушной, но сейчас я разглядывала не ее, а Риональда. Красивый юноша! Только излишне правильный на первый взгляд. Сейчас, вблизи, он выглядел еще более утонченным и каким-то… ненастоящим. Я не верила тому, что видела, и никак не могла объяснить почему.

Мы как одна присели в реверансе.

– Доброе утро, леди, – голос короля напоминал журчание горного ручья. – Рад видеть вас этим солнечным утром. Вы, несомненно, сделали его еще более ясным.

Король провел королеву-мать к местам во главе стола. А вот среди нас возникла сутолока. Дело в том, что садиться за стол полагалось в зависимости от титула, а мы не знали титулов друг друга. И места не были заранее распределены – еще одно испытание? Поэтому каждая старалась сесть ближе к его величеству. И только я спокойно отошла на другой край стола и заняла свободный стул. Рядом со мной примостилась Аннета.

– Злые курицы, – шепнула мне.

Я не смогла сдержать смех. Действительно, восемь куриц, каждая из которых желала занять свое место на насесте. Но самое удивительное, что король тоже смеялся. Украдкой, старательно сохраняя каменное выражение лица, но в голубых глазах сияли смешинки. Мы встретились взглядами, и его величество мне подмигнул. Регина тотчас недовольно что-то сказала сыну. Тот кивнул, но смешинки никуда не делись. Наконец высокородные леди расселись, и слуги подали закуски. Я решила попробовать паштет. Леди должна есть как птичка, и в то же время – есть. Поэтому соперницы милостиво позволили наполнить их тарелки и взялись за столовые приборы. Но стоило начать жевать, как король вдруг заговорил, нарушая все правила этикета:

– Как вы находите наш дворец, леди Цейнер?

И обратился к той, которая как раз сидела ближе других, – брюнетке, «проглотившей шпагу». А ведь она даже не успела прожевать! Леди Цейнер

резко сглотнула, чуть вытаращив глаза, и проворковала:

– Он восхитителен, ваше величество.

– А мне он не нравится. Слишком помпезно, не находите?

– Возможно, ваше величество.

– Не соглашусь с вами, сын мой, – подала голос Регина. – Дворец великолепен, ведь он был построен по приказу вашего отца. Вы ведь согласитесь со мной, леди?

– Конечно, ваше величество, – растерялась брюнетка и побледнела. Мне даже стало ее жаль. А король – шутник. То ли проверяет нас на знание дворцового этикета, то ли решил подшутить над кандидатками. Я снова едва удержала смех. Да, не этого ожидала от первого завтрака с королевской семьей. Удивляло, что здесь не было придворных. Только мы, король и королева. Но это позволяло не отвлекаться, а наблюдать.

– Как вы находите ваши покои, леди Дейнвер? – спросила королева Регина у девушки, которая возмущалась, что ее поселили в комнате для прислуги.

– Очень уютными, ваше величество, – сладко улыбнулась та.

– А мне говорили, что вы просили немедленно предоставить вам другие, – задумчиво произнес король.

– Нет, что вы! – Леди Дейнвер затрепетала ресницами.

– Значит, я отменю свой приказ. Не хотелось бы, чтобы вы терпели какие-то неудобства, но раз вас все устраивает, так тому и быть.

Леди Дейнвер покраснела, а я готова была аплодировать стоя. Это Р

Ела маленькими кусочками, чтобы в случае чего проглотить пищу без труда.

– Сын мой, не забывайте о приличиях, – сказала королева Рональду. – Дайте девочкам позавтракать, впереди – долгий и непростой день.

О том, что он будет долгим и непростым, я уже догадалась.

– Конечно, матушка, – кивнул Рональд. – Но мне так не терпится с ними познакомиться! Ведь одна из вас, леди, – моя будущая супруга.

Дамы заулыбались. Я попросила подать мне миниатюрные бутерброды. А вот от изобилия мясных блюд я отказалась, потому что не привыкла к сытным завтракам, и съела пару кусочков только ради приличия. Наконец подали десерт. Разговоры за десертом этикету не противоречили, поэтому король снова обратился к кандидаткам в невесты:

– Леди, мне бы очень хотелось познакомиться с вами поближе. Предлагаю сегодняшний вечер также провести вместе. Вы расскажете мне о себе. А обо мне вам и так все известно.

Мы заверили его величество, что с радостью проведем в его компании любое время суток, затем король попрощался с нами и покинул столовую, а королева пригласила идти за собой. Мы миновали несколько коридоров, прежде чем оказались в большой гостиной. Ее величество заняла кресло, больше похожее на трон, мы же остались стоять.

– Итак, рада видеть, что все десять участниц отбора остались с нами, – сказала Регина Бальвильская. – Но, думаю, вы понимаете, что испытание поиска ключей даже испытанием можно было назвать с трудом. Однако это позволило вам понять, что борьба будет непростой. И каждой придется приложить максимум усилий, чтобы пройти отбор. Я позвала вас, чтобы рассказать о ходе отбора. Вы проведете здесь месяц. К началу испытаний нужно быть готовыми в любой момент. В конце каждой недели нас будут покидать две девушки, пока вас не останется четверо. Из четверых победит одна.

Значит, не по итогам испытания, а в конце недели? Как тогда королевская семья будет оценивать, кого оставить, а кого убрать?

– Оценивание будет особенным, – королева ответила на мои мысли и указала на каминную полку за нашими спинами. А я и не заметила, что на ней стояли перевернутыми десять песочных часов. Вот только песок пока не сыпался.

Сверху на часах светились наши инициалы. Я быстро отыскала «Д.А.». Вот от чего будет зависеть моя судьба.

– В конце каждой недели мы вместе будем смотреть на песочные часы, – пояснила Регина. – Каждый ваш неверный шаг или плохо пройденное испытание заставят песок сыпаться быстрее. В конце каждой недели выбывать будет та, у кого в нижней части часов окажется больше песка. Сейчас попрошу вас каждую подойти, уколоть иглой палец и капнуть каплю крови на крышку часов с вашим именем.

Мы потянулись к часам. Первой магическую привязку создала пышечка Аннета – и тут же в нижней части оказалась сверкающая песчинка. Мы подходили одна за другой, пока все часы не пришли в действие.

– Если вы внимательно слушали, – продолжила королева, – я сказала, что уходить будут двое. Вторую кандидатку выберу лично я. У его величества, моего сына, есть право вето, но он использует его лишь однажды, если решит отстоять участие одной из вас. Тогда вместо нее уйдет та, на кого укажут часы. Вопросы?

Мы молчали. Мне вдруг стало холодно – то ли от установившейся магической привязки, то ли от ледяного взгляда королевы.

– Теперь об испытаниях. – Регина смотрела на нас так, будто мы были пылью под ее ногами. – Никто не будет знать, когда начнется очередное из них и сколько их будет. Как вы уже поняли, отбор буду проводить лично я, потому что мой сын еще юн, он выбирает сердцем, а я многое повидала на своем веку, меня не обманешь милым личиком или полными слез глазками. Помните, что я вижу вас насквозь. Второе испытание состоится уже завтра, и это единственный раз, когда я вас о нем предупреждаю. А теперь отдыхайте, можете осмотреть дворец. Постарайтесь только сегодня не расходовать магию, потому что уже завтра она понадобится вам в полном объеме.

Королева поднялась и горделиво прошла мимо нас. Если уж честно, захотелось плюнуть ей в спину, потому что такой жалкой я не чувствовала себя еще

никогда. Была и вторая проблема – магия. Моя магия, которой не хватило даже для того, чтобы пройти обучение. Как быть?

– Слышали? – первой ожила Аннета. – Завтра будет что-то магическое.

– Неудивительно, – хмыкнула ведьмочка. – Говорят, королева – одна из сильнейших магичек Бальвиля. Само собой, она хочет проверить, сможем ли мы соответствовать ее уровню силы и магии короля.

– У меня от нее мороз по коже, – призналась миловидная блондинка.

Да, не одной мне вдруг захотелось сбежать на край света. Тяжело было и потому, что не с кем поговорить, поделиться своими опасениями. Вместо того чтобы бродить по дворцу, я решила вернуться в комнату. Вошла в белую гостиную и почти рухнула в кресло. В голове царила сумятица. С одной стороны, это утро многое расставило по местам. С другой – все запутало еще больше. В двери постучали. Я вздрогнула от неожиданности.

– Госпожа, – появилась моя горничная Мика, – вас хочет видеть королевский садовник.

– Садовник? Меня?

– Да, госпожа. Ему разрешили лично узнать, какие цветы предпочитает каждая из кандидаток, чтобы каждое утро у вас были свежие цветы.

– Что ж, тогда пусть войдет.

Что-то меня насторожило в этом визите, но мало ли какие порядки заведены во дворце? В комнату вошел высокий седовласый мужчина и поклонился мне.

– Рад приветствовать вас в королевском дворце, леди Алейнор, – проговорил он.

А вот голос я узнала! И едва не бросилась садовнику на шею. Ну, папка! Даже здесь, во дворце, он нашел способ быть со мной.

– Мика, – подозвала горничную, – прикажи заварить мне чаю, непременно с ромашкой.

– Слушаюсь, госпожа, – та покосилась на садовника, но поспешила выполнить мой приказ. Хорошо хоть, ко мне приставили одну девушку, а не десяток.

– Ты что здесь делаешь? – шепотом спросила у отца, крепко его обнимая.

– Слежу, чтобы с тобой все было в порядке, конечно же, – ответил он. – Я слышал, слуги судачили о завтрашнем магическом испытании. Не знаю, что это будет, но тебе пригодится вот это.

И он протянул мне изящный браслет из белого золота.

– Что это? – Я залюбовалась милой вещицей.

– Этот браслет усилит твою магию и позволит пройти магические испытания. Но его заряд ограничен, поэтому пользуйся с умом, девочка моя, и не надевай зря. Если что, ищи меня в королевской оранжерее. Твоя горничная возвращается.

Я еще не слышала шагов Мики, но раз папа? говорил, значит, так оно и было, поэтому быстро вернулась в кресло и громко произнесла:

– Нет, никаких георгинов! Ненавижу этот цветок. Только розы либо полевые цветы.

– Понял вас, леди Алейнор.

Отец отвесил поклон, попрощался и скрылся за дверью. Мика проводила его заинтересованным взглядом.

– Ваш чай, госпожа, – подала мне чашку.

А мое настроение значительно улучшилось. Раз папа? рядом, значит, никакие испытания мне не страшны. И теперь у меня есть магия – я даже не спросила, где папа достал такую редкость. Что ж, теперь мои соперницы увидят, на что способна Диана Алейнор.

Глава 7

Игра по-королевски

Регина

В моих комнатах всегда стояли свежие розы. Чаще всего – алые, будто кровь. Иногда – снежно-белые. Реже – розовые и желтые. Всегда считала, что розы приличествуют королеве, но любила совсем другие цветы. Однако это была моя маленькая тайна, о которой почти никто не знал. Или совсем никто, потому что те, кто мог бы, давно исчезли из моей жизни. Поэтому, стоило переступить порог комнаты, я обомлела – в вазе стояли не гордые, высокомерные розы, а куда более скромные тюльпаны. Откуда они могли здесь взяться? Обошла вазу вокруг. Нет, не померещилось. Тюльпаны и есть, причем необычные – белоснежные с бархатистой каймой по краю каждого лепестка. Я улыбнулась – искренне и впервые за это утомительное утро. Коснулась нежных лепестков. У нас что, сменился садовник? Я не отдавала такого приказа.

Пришлось вызвать горничную.

– Кто принес эти цветы? – спросила я.

– Как всегда, прислали из оранжереи, – ответила та. – Принес один из слуг.

– Я хочу видеть того, кто отдал такое распоряжение, – приказала девушке, и та мигом побежала передавать мой приказ. Вскоре в двери снова постучали, и на пороге возник незнакомый мужчина. Он поклонился мне легко и грациозно, несмотря на то, что волосы его были почти седыми, а лицо выдавало, что ему куда больше лет, чем мне.

– Ваше имя? – потребовала я, потому что видела его впервые.

– Жильбер Артен, ваше величество, – ответил тот.

– С каких пор вы работаете в оранжерее, господин Артен? – спросила я.

– С сегодняшнего дня, ваше величество. Господин Ортин захворал, и меня временно взяли на его место, чтобы помочь в оранжерее.

– Да будет вам известно, господин Артен, что каждое утро в мои покои приносят исключительно розы.

– Мне говорили, ваше величество, – Артен едва заметно улыбнулся. Странная, необычная улыбка.

– Тогда почему здесь тюльпаны? – спросила, чуть приподняв бровь.

– Мне показалось, ваше величество, что эти цветы понравятся вам куда больше. Прошу простить за дерзость. Вы ведь знаете, откуда взялись первые тюльпаны, ваше величество?

– Нет, – пришлось признать мне, и неожиданно для самой себя попросила: – Расскажите.

– Легенда гласит, что далеко на востоке жил принц, влюбленный в принцессу из соседней страны, – голос Артена лился мягко, будто воды реки. – Девушка тоже любила его и должна была прибыть в его страну, чтобы состоялась свадьба. Но завистники сказали принцу, что по пути его возлюбленная погибла, и он, не выдержав горя, бросился вниз со скалы. Из капель крови его разбитого сердца и родились тюльпаны. Алые, не такие…

Я молчала. Не знала, что сказать, – и понимала, что молчание затягивается.

– А что символизируют белые тюльпаны? – спросила внезапно осипшим голосом.

– Чистоту чувств и силу любви, – Артен пожал плечами. – Конечно, если вы получаете такой букет в подарок, ваше величество. Но розы, увы, излишне эгоистичны, не находите? Их шипы ранят пальцы. А тюльпан – куда более хрупкий цветок.

– Вы правы, господин Артен, пусть будут тюльпаны, – ответила я. – Можете идти.

– Благодарю за доверие, ваше величество, – поклонился он и скрылся за дверью, а я все никак не могла прийти в себя. Ведь ничего не случилось. Обычный разговор, приправленный толикой старинной легенды. Всего лишь букет в вазе. Подошла и коснулась лепестков. Казалось, они были теплыми на ощупь. Наверняка это магия, которая позволяла цветам дольше не вянуть. Какое странное утро…

– Матушка! – Сын, как всегда, ворвался в комнату без спроса. Он – король, ему можно. – Я ждал, когда ты вернешься.

– Немного задержалась с кандидатками в невесты, – улыбнулась ему. – И как тебе девушки?

– Вот скажи, богиня что, пошутила? – Рион присел в кресло. – Десять гусынь, из которых надо выбрать одну?

– Надо. – Я села напротив него. – Я же тебе объясняла.

– А не проще было найти нашего врага и казнить? Чем устраивать этот отбор.

– Не проще, – вздохнула украдкой. – Нравится тебе это или нет, Кейден – твой дядя. Негоже проливать родную кровь. Тем более что в столице он пока не появлялся.

– Ему и необязательно появляться, – фыркнул Рион. – Всегда можно устроить преступление чужими руками.

В словах сына было зерно правды. Я и сама опасалась, что Кейден подошлет кого-нибудь к Рональду. Но пока что донесения показывали, что опальный принц проявляет не так много внимания к моей семье. Пусть так и остается до тех пор, пока не завершится отбор.

– Богиня ничего не делает просто так, – сказала сыну. – И раз ее длань выбрала именно этих юных леди, значит, среди них – твоя судьба.

– Ну, хоть симпатичные, и на том спасибо, – усмехнулся Рион. Какой же он все-таки еще ребенок! Можно подумать, от красоты его супруги будет зависеть их

совместная жизнь. – Матушка, а почему у тебя в комнате сегодня тюльпаны? Ты ведь любишь розы.

– Вообще-то нет, – ответила я. – Точнее, розы – это нечто изысканное, но не всегда попадают в настроение. А вот тюльпаны…

И замолчала. Сама не знала, почему эти цветы вдруг так меня разволновали. В них не было ничего особенного. Просто капля, выбившаяся из привычного королевского быта. Но эта капля будоражила и тревожила.

– Все в порядке? – забеспокоился Рион.

– Да, Рональд, – отвлеклась от странных мыслей, возвращаясь к сыну. – За ужином постарайся приглядеться к нашим гостьям. Я тоже постараюсь.

– Уверен, ты уже свой выбор сделала, – рассмеялся сын.

– Нет, – качнула головой. – Да и потом, жить с ними тебе. Я всего лишь могу дать материнский совет, а уж прислушиваться к нему или нет, решишь сам.

– И все-таки, когда определишься, я хотел бы знать, на кого ты делаешь ставку. Ведь среди этих девушек – три принцессы. Политически эти союзы более выгодны.

– И дочери весьма заметных и влиятельных родов Бальвиля. Дополнительная поддержка тебе тоже не помешает. Но все же присмотрись, чтобы ничего не упустить.

– Обещаю.

Я проводила Риона до двери, и потянулся привычный день с его заботами. Больше ничего необычного, кроме букета в вазе. Я то и дело поглядывала на него, перебирая бумаги и слушая сообщения поверенных. Затем послушала последние сплетни от приближенных фрейлин – иногда эти пустозвонки, сами того не понимая, узнавали нечто ценное. И наконец, к ужину снова прошла в малую столовую. Участницы ожидали там. На миг показалось, что они устроили соревнование, кто больше поразит короля нарядом. А мне казалось, будто

попала в пестрый птичник. Впрочем, Рональд решил сокрушить кандидаток и сам разоделся в пух и прах, хоть обычно бывал куда более скромным. Я едва сдерживала улыбку, разглядывая его белый с золотом костюм, брошь для шейного платка с огромным алмазом, тщательно уложенные волосы. Рион старался. Что ж, он был почтительным сыном и, как я и просила, решил не только приглядеться к кандидаткам, но и покорить их в самое сердце.

– Добрый вечер, леди, – светло улыбнулся он девушкам. Те заученно трепетали ресницами, но на этот раз хотя бы не пытались оттеснить друг друга от стола, рассевшись так же, как утром.

Ужин протекал тихо и миролюбиво. Я уже начала думать, что Рион оставил попытки вогнать дам в краску, но по хитрому огоньку в глазах сына догадалась, что свои забавы он оставил на потом. После ужина он пригласил девушек прогуляться по саду. Я поначалу думала с ними не идти, но затем решила, что на самом деле не мешает пройтись – вечером хотела поработать с письмами.

Поэтому следом за Рионом и кандидатками в невесты вышла в сад. В кои-то веки я была согласна с сыном. Мне тоже не нравилась ни одна из этих девиц. Чем может привлечь вон та, с орлиным носом? Даром что принцесса соседней Леондоссо. А та, что похожа на сдобную булочку? Хотя эта хотя бы миленькая, в отличие от дочери герцога Цейнера, которая шла так, будто вот-вот споткнется и упадет от восторга. Кто же из них? Кто?

– Леди, – Рион тем временем поддерживал светскую беседу, – сегодня мне хотелось бы узнать вас лучше и в то же время не превратить нашу беседу в допрос. Поэтому давайте остановимся вот здесь, в беседке у озера, и немного поиграем.

Поиграем? Я насторожилась. Представить не могла, что задумал мой сын. Но дамы степенно рассаживались полукругом на белую скамью с резной спинкой – беседка, кстати, была создана в честь десятилетия моего брака с Кристаром, поэтому навевала приятные воспоминания.

– Присоединитесь к нашей забаве, матушка? – с улыбкой спросил Рональд.

– С удовольствием, – ответила, уже подозревая, что затея может выйти прекрасным леди боком.

– Тогда оглашаю правила игры! Милые леди, ее величество будет загадывать число от одного до десяти. Та, которая отгадает, какое число она загадала, может задать мне любой вопрос, и я обещаю ответить на него правдиво. А я, в свою очередь, задам вопрос ей – и она тоже должна сказать правду. После этого участница выбывает из игры. Но чтобы все было честно, я прочту самое простое заклинание правды. Играем?

Девушки смутились, но отказываться не стали. Молодец, сынок. Правильный выбрал подход. А вот вопросы мне безумно хотелось услышать! Так же, как и ответы.

Рион на мгновение закрыл глаза, сосредотачиваясь. Белое сияние охватило его фигуру – и погасло, но заклинание удалось. И если кто-то солжет… Я постаралась скрыть улыбку. Тяжелее всего при моем титуле – сдерживать эмоции. Вот и сейчас чувствовала себя не степенной королевой, а девчонкой, которая решилась на авантюру.

– Итак, матушка, загадывайте, – милостиво позволил король.

Я загадала цифру три. Девушки наперебой принялись предполагать, что же это за число, а первой угадавшей стала принцесса Ульдина Веросская. Милая девушка со светлыми, как пух, волосами и полными губками. Куколка, да и только.

– Что ж, вам повезло, ваше высочество, – улыбнулся Рион. – Слушаю ваш вопрос.

– Ваше величество, – Ульдина старательно прятала взгляд, как и полагается воспитанной девушке, – вы когда-нибудь влюблялись?

И сразу намек, что мой сын покорил сердце принцессы с первого взгляда. Какая чепуха! Никогда не верила в подобное. Уважение, симпатия, влечение – да. Но не любовь.

– Нет, прекрасная леди, меня миновала сия участь, – улыбнулся Рион. – Но я надеюсь, что вскоре это изменится.

А вот на сына его заклинание не действовало. Но Рион был правдив, если бы он полюбил кого-то, я бы знала.

– Теперь моя очередь, – продолжал Р

– Такую, как моя матушка, – Рион ответил без запинки. Называется, понимай как знаешь! – А вы ответьте, зачем вам становиться королевой?

Молодец! Я гордилась сыном всегда, а сейчас особенно.

На этот раз краснела и бледнела госпожа Ибрен.

– Чтобы быть достойной супругой, ваше величество, – наконец ответила она. И тут же покрылась бородавками, словно жаба. Девушки завизжали.

– Не беспокойтесь! – поспешил вмешаться Рион. – Это действие заклинания правды. К ночи пройдет. Идите, дорогая Милика, думаю, вам стоит отдохнуть.

Девушка бросилась прочь. Было ли мне ее жаль? Не особо. Не стоило лгать. Заношу ее в тот же список, что и предыдущую. Остается восемь. Третьей свой вопрос задала принцесса Ингирда Данесская, та самая, которой удалось поймать ключ одной из первых. А к этой стоит присмотреться.

– Ваше величество, – она чуть склонила голову, – скажите, кто из нас вам более по сердцу?

Смелая. Ценное качество. И внешне хороша. Черноволосая, ясноглазая. Чуть смугловатая, но это не беда. Данесса – солнечный край, богатый морскими просторами.

– Конечно, вы, ваше высочество, – рассмеялся Рион. Девушки ведь не знали, что на нем заклинания нет. Да и я видела только потому, что мы связаны кровно.

– Благодарю за добрые слова, – улыбнулась принцесса.

– Скажите, ваше высочество… – Я замерла, ожидая вопроса сына. – Какое напутствие дали вам родители, отправляя в Бальвиль?

Ингирда вздрогнула. Видимо, не ожидала. Сейчас и узнаем, что сказал дочери батюшка-король.

– Его величество, мой отец, наказал мне сделать все, чтобы не посрамить честь нашего рода, – ответила она.

Значит, так? Это ли все, что он сказал? Но уточнять было бы неприлично, и Рион это знал, поэтому лишь поблагодарил Ингирду за ответ. Впрочем, девушки задавали банальные вопросы. Например, какое у сына любимое блюдо – это отличилась Аннета Валейн, сама напоминавшая сдобную булочку. Или как он любит проводить свободное время – уже от рыжеволосой леди Каймер. Рион отвечал вежливо – и по большей части правдиво. А сам задавал такие вопросы, что я не знала, смеяться или плакать. Например, у Аннеты он спросил, что она будет делать, если однажды зайдет в спальню и увидит там незнакомого мужчину. Девушка наивно спросила:

– А мужчина хоть красивый?

Смеялись все, даже я. Святая простота! Не буду вычеркивать Аннету из белого списка. А вот леди Каймер достался вопрос, что бы она делала, если бы полюбила нищего. Леди Каймер юлить не стала.

– Этого не случилось бы, ваше величество, – ответила она.

А вот и Диана Алейнор, наша темная лошадка. Во время всего разговора Диана держалась будто бы чуть обособленно от других девушек. Не привыкла к такому обществу? Смущается в нашем присутствии?

– Ваш вопрос, леди Алейнор, – улыбнулся сын.

– Скажите, ваше величество, что бы вы делали, если бы однажды утром перестали быть королем? – спокойно спросила она.

Сын посерьезнел. Я сразу это заметила. Даже чуть переменился в лице, но вряд ли девушки обратили на это внимание.

– Я бы отправился в город, – ответил он, – и бродил, пока носят ноги, наслаждаясь тем, что… никто меня не знает.

Он хотел закончить как-то по-другому, но не стал.

– Благодарю, – склонила голову Диана.

Так, эту девицу подчеркнем. Прикажу узнать о ней поподробнее. Хотя бы не глупа, как утка.

– Мой вопрос будет следующим, леди Алейнор, – прищурился сын. – Если бы я перестал быть королем, вы бы по-прежнему согласились выйти за меня замуж?

– Да, – ответила Диана. – Какая разница, ваше величество, каким титулом обладает человек? Куда важнее, что у него в сердце и в мыслях.

Значит, трое в белый список, двое пока в черный, одна – неизвестно. Осталось еще четыре.

– Каковы ваши увлечения, ваше величество? – решила не изобретать нечто невероятное леди Лилия Дейнвер – та самая, которую Рион утром осадил из-за недовольства комнатой.

– Охота, оружие, стихи.

Оружие? С каких это пор? Я упустила? Обернулась к Риону. Он сейчас серьезно или нет? Похоже, что серьезно.

– А вы ответьте, леди Дейнвер, какие эмоции вы испытали, когда утром я немного над вами подшутил?

– Я с удовольствием посмеялась с вами, ваше величество, – ответила та – и вскрикнула, покрываясь такими же бородавками, как и одна из предыдущих.

Три в черный список. Три вопроса для Рональда не преподнесли сюрпризов. Фиона Майбрихт спросила, сколько детей жаждет иметь Рион, и тот ответил, что минимум двоих. Илита Цейнер хотела знать, какой подарок мечтает получить мой сын, и Рион ответил, что у него и так есть все, что нужно. И наконец, принцесса Леондоссо желала знать, что больше всего удивило его величество в последние дни.

– Белые тюльпаны, – вдруг ответил сын.

– Почему? – изумленно переспросила принцесса.

– А это уже другой вопрос, – безмятежно улыбнулся сын.

Сам он продолжал развлекаться. Заставил Фиону Майбрихт признаться, что больше всего на свете она ненавидит сына соседа по имению, потому что тот давно добивается ее благосклонности.

У Илиты же Рион спросил:

– Скажите, прекрасная леди, что бы вы делали, если бы однажды потеряли свою красоту?

Ну, с красотой он погорячился…

– Я бы не смогла с этим смириться, ваше величество, – ответила она.

Тоже погорячилась. И наконец, Карину Леондоссо сын спросил:

– Скажите, ваше высочество, что бы вы сделали, если бы узнали, что у вашего супруга есть другая женщина?

– Я бы… погубила ее, ваше величество, – призналась принцесса. Видимо, страх перед бородавками возобладал страхом перед ответом.

– Что ж, благодарю за доставленное удовольствие, – король поднялся со скамьи, и девушкам пришлось подняться следом. – Уже завтра вас ждет второе испытание отбора. Желаю каждой из вас если не победы, то прекрасных воспоминаний о днях, проведенных в моем дворце.

Он попрощался с девушками, подал мне руку, и мы степенно пошли к дворцу, оставив кандидаток успокаиваться и обдумывать услышанное.

– Что скажешь? – тихо спросила сына. – По-прежнему глупые гусыни?

– Признаю, что не все, – усмехнулся он. – Ты была права, матушка. Отбор обещает быть интересным.

Глава 8

Нам понадобится магия

Диана

После вечерней прогулки с королем чувствовала себя выжатой, будто лимон. Боялась сказать или сделать что-то не то, но, к счастью, вопрос, который задал король, оказался для меня обычным, и не пришлось врать, изворачиваться. Сказала как есть – я ведь никогда не желала выйти замуж за короля. И, если бы не просьба отца, и в отборе не стала бы участвовать. Поэтому какая разница, что за титул был бы у моего супруга и был ли вообще? Зато ответы других девушек позабавили. Его величество вывел их на чистую воду. Хитрый ход. Я в который раз убедилась, как ошибаются те, кто называет короля слабохарактерным мальчишкой под каблуком у матери. Р

– Госпожа, госпожа, испытание начнется через час, королева приказала всех разбудить.

Через час? Я резко села. Час – этого достаточно, чтобы собраться скромной девушке, но для того, чтобы умыться, уложить волосы, надеть платье – это безумно мало!

Я забегала по комнате. Из-за суеты время будто летело быстрее. Мика колдовала вокруг меня, застегивая платье, укладывая волосы. Позавтракать, ожидаемо, не успела, только выпила чашку ромашкового чая – и поспешила в большой зал, где нас должна была ожидать ее величество. Так торопилась, что примчалась первой. Что ж, это к лучшему, будет время перевести дыхание. Коснулась браслета на запястье – и сразу стало спокойнее. Будто отец здесь, со мной. Вскоре начали появляться остальные девушки. Я еще не всех знала по именам и в основном использовала придуманные в первый день прозвища. Участницы тоже не торопились знакомиться. Я лишь заметила, как на меня поглядывает Аннета. Она из всех кандидаток казалась самой дружелюбной, поэтому я не против была подружиться. Кажется, она это поняла, потому что подошла ближе.

– Доброе утро, леди Алейнор, – улыбнулась растерянно.

– Можно просто Диана, – сказала я.

– Тогда я – Аннета, – улыбка очень ей шла. – Что-то я так беспокоюсь! И в то же время умираю от любопытства. Это ведь так интересно, правда? Испытать свои силы, даже если король нам не достанется.

– Интересно, – согласилась я.

Может, Аннета и права? И стоит меньше внимания обращать на итог, наслаждаясь самими испытаниями? Но если я проиграю, подведу отца. Нет, надо! Надо победить! Или хотя бы пройти как можно дальше. И уж точно не выбыть после первого же серьезного испытания, потому что поимку ключей я никак не могла воспринимать серьезно.

– Ее величество вдовствующая королева Регина.

Эти слова, наверное, будут всю жизнь преследовать меня в кошмарных снах! Потому что ее величество действительно была для меня страшнее всего на свете. Регина появилась в дверях – на этот раз одна, без сына. Вместо положенных фрейлин ее сопровождали двое пожилых мужчин. Они будут судить испытание? Или помогать в его проведении?

– Доброе утро. – Королева даже одарила нас милостивой улыбкой. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули за ночь, потому что сейчас вам понадобятся все магические силы. В соседней комнате вас ждет испытание. Проходить его будете по одной. Следить за ходом испытания будут магистры Астронг и Вильмирит.

Астронг? Один из сильнейших магов королевства? Вильмирит, если я правильно помнила, был его учеником.

– Для прохождения дальнейших испытаний вам понадобится поддержка, – продолжала королева. – Внутри вас ждут инструкции по применению заклинания призыва фамильяра. Ваша задача – его успешно применить.

– То есть мы обретем фамильяров? – уточнила ведьмочка Анжела Каймер.

– Да. Не только обретете, но и должны будете привязать их к себе. Задача ясна?

Мы заверили королеву, что яснее некуда, и подошли к магистрам, чтобы вытащить жребий. Хорошо, что он был, иначе закончилось бы тем же, чем и в столовой, – сутолокой. Я вытащила миниатюрный свиток, внутри которого значилась цифра четыре. Что ж, хорошо, что не в самом начале и не в самом конце. А первой скрылась за дверью принцесса Карина Леондоссо. Накануне запомнила ее из-за необычной фамилии. Потекли минуты ожидания. Королева сидела на троне, а мы замерли вдоль стен, как прилежные школьницы – с идеальной осанкой и расслабленными улыбками на губах. Дворцовый этикет, что уж там…

Внезапно послышались стук и грохот. Дверь распахнулась, пропуская обратно растерянную Карину, а на плече у нее сидел огромный попугай. Попугай? Я моргнула, не веря своим глазам. Редкая птица в наших краях. Скорее всего, их можно было найти только в королевском птичнике. Но попугай выглядел как сошедший с картинки и даже сердито щелкал на нас клювом.

– Говорят, фамильяр многое может рассказать о характере, – меланхолично заметила королева. – Что ж, ваш характер, если судить по питомцу, крайне ярок, ваше высочество.

Карина мучительно покраснела, но выбора не было. Она с попугаем отошла к стене, а на встречу с магистрами и заклинанием отправилась вмиг побелевшая Аннета. Страшно! Мне вдруг стало очень страшно. Я ведь понятия не имела не только как призвать фамильяра, но и даже сотворить сколько-нибудь серьезное заклинание. Браслет браслетом, но у меня почти не было практики! Сердце забилось глухо, будто хотело вырваться из груди. Я постаралась дышать глубже. На какой-то момент это помогло – ровно до той минуты, когда появилась растерянная Аннета с розовым поросенком на руках. На шее поросенка красовался алый бант. Кажется, магистры издеваются над нами, потому что и попугай, и поросенок мало похожи на фамильяров, способных помочь магически. А к двери шла Фиона Майбрихт. Шла гордо, расправив плечи, будто королева мира. Она была эффектной, да, но это высокомерие на лице портило все впечатление.

И снова ожидание. Я – следующая. Это по-прежнему пугало, но чем быстрее пройду испытание, тем быстрее станет легче. А Фиона уже вернулась к нам. Когда я увидела важно вышагивавшего за ней павлина, едва сдержала смех. Это же надо! Нет, точно не фамильяры. А скорее, насмешка королевского дома. Оглянулась на Регину – в ее глазах тоже блестели смешинки, но в остальном королева оставалась холодна как лед. Что ж, мне пора.

Я старалась ничем не показывать волнения – медленно подошла к двери. Она чуть скрипнула, открываясь, и я шагнула в полумрак соседнего зала. Когда глаза чуть привыкли, смогла яснее разглядеть обоих магистров. Один был высоким, чуть лысоватым. Второй – ниже на голову и приятный на вид.

– Приветствуем, леди Алейнор, – кивнул высокий. – Я магистр Астронг, это магистр Вильмирит. Мы здесь, чтобы помочь вам призвать фамильяра.

Я сглотнула. Платье прилипло к телу.

– Оглянитесь по сторонам.

Послушалась и заметила, что зал вовсе не пуст. В нем множество различных предметов, самых неожиданных. От старинных фолиантов до губных гармошек, от перьевых ручек до кистей и красок. Все это было разбросано, раскидано, будто по комнате метался раненый зверь.

– Видите? К каждому из этих предметов привязана сущность, – продолжил Астронг. – На этом свитке, – он протянул мне бумагу, – заклинание привязки. Вы должны выбрать именно тот предмет, к которому вас влечет больше всего, затем капнуть на него три капли крови и прочитать заклинание. При этом вы должны чувствовать предмет, раствориться в нем, принять его. Вы понимаете, что я имею в виду, леди Алейнор?

– Вроде бы да, – тихо ответила я.

– Не беспокойтесь, кого бы вы ни призвали, мы рядом. Когда фамильяр появится, вы должны прочитать заклинание, которое заменит слова призыва. Если фамильяр согласится вас принять, покормите его с руки. Вот.

И в мою ладонь перекочевало нечто, похожее на кусочек сахара. Первое серьезное заклинание в моей жизни… А в ушах все звучали слова: «Кого бы вы ни призвали». А кого я могу призвать? Вепря? Льва? Стало еще страшнее, но я медленно пошла вдоль комнаты. Выбрать предмет, выбрать предмет. Может, вон тот почти засохший цветок в кадке? Или портрет в старинной раме? Или старый, ржавый кинжал? Ключ от неведомой двери? Прикоснулась к браслету, постаралась сосредоточиться. Помоги, богиня! Что-то тянуло меня вглубь комнаты, а я не понимала, что именно. Ноги сами вынесли к дальнему углу, в котором пылилось неприметное колечко. Я бы прошла мимо – и не увидела, если бы внезапно не потянуло к нему. Наклонилась, подняла кольцо с пола. Затем взяла у магистров иглу, зажмурилась и быстро проколола палец. Ровно три капли упали на тусклую грань кольца, и оно вдруг засияло ярче, заискрилось золотом. Получается? Развернула свиток и начала читать заклинание, а сама пыталась понять и принять этот предмет. Красивое колечко, хорошее колечко. Кто в тебе скрывается? Заклинание закончилось, но никто не появился. Что не так? Начала сначала. На этот раз постаралась лучше сосредоточиться. Давай же! Давай!

Кольцо вспыхнуло – и вдруг под ногами кто-то чихнул. Я вздрогнула и опустила взгляд. Кролик? Существо взглянуло на меня. Нет, не кролик… Но нечто круглое, как ком, с густой коричневой шерстью и длинными ушами почти до пола.

Существо глядело на меня огромными золотистыми глазками. Какая прелесть! Я потянулась к нему…

– Второе заклинание и корм, леди, – напомнил магистр.

Торопливо развернула свиток снова, чтобы увидеть, как на месте прежних строк появляются совершенно другие. Прочла их и протянула фамильяру сахар. Тот наморщил нос и вдруг оскалился, демонстрируя ряд белых острых зубов. Мамочки! Что это? Затем кролик, так было удобнее его называть, аккуратно слизнул сахар с моей руки – и вокруг него вспыхнуло золотистое сияние.

– Он ваш, поздравляю, – произнес магистр.

Мой? Этот маленький монстрик?

Но кролик уже закрыл рот и снова напоминал меховой ушастый комочек.

– Дайте ему имя.

Имя… Как же его назвать?

– Ней, – ответила магистру. – Назову его Ней, в честь отца.

Тем более что у моего папа?, как оказалось, совсем другое имя. Кролик умильно фыркнул и в два счета забрался ко мне на руки, потерся влажным носом о ладонь. Милый! Но я еще помнила, что скрывается у Нея во рту. Вышла в общий зал. Все взгляды тут же обратились ко мне. Кто смотрел с завистью, кто – с плохо скрываемой иронией.

– Какой красивый! – не сдержалась Милика Ибрен, та самая девушка, которая накануне покрылась бородавками. Тут же замолкла, покраснела, но, пока другая участница шла к двери, украдкой спросила:

– А можно его погладить?

– Ней, тебя можно погладить? – поинтересовалась я у кролика.

«Сама ты кролик! – прозвучало в голове. – Я, между прочим, потомственный укускус».

«Кус – кто?»

– Так можно? – умоляла Милика.

– Гладь, – решила я. Это ведь мой фамильяр, он должен мне повиноваться. Даже если он – потомственный кусь.

«Укускус!» – взревело в голове.

«Хорошо, хорошо».

Милика осторожно погладила кролика и отошла, а я замерла с питомцем на руках.

«С фамильяром. Я – фамильяр. И больше обо мне в таком тоне прошу не выражаться».

«Не буду».

Снова скрипнула дверь. Меня этот звук, наверное, будет преследовать в ночных кошмарах. А рыжая ведьмочка появилась, ожидаемо, с лисенком. Настал черед Милики. Я искренне пожелала ей удачи. Судя по тому, как остальные участницы воротили от нее нос, она – замечательный человек. Очень хотелось тут же сорваться с места, показать укускуса отцу и спросить, что он такое, но испытание еще не закончилось. Всего лишь шестая участница вошла в зал фамильяров. Долго ждать…

Милики и правда долго не было. Я уже думала, что у нее не получилось, но она вернулась с крохотной саламандрой на плече. Как интересно! Я думала, они лишь легенда.

«Тебе достался более редкий экземпляр, гордись», – не упустил случая похвастаться Ней.

«Я даже не сомневаюсь. О саламандрах я слышала, а вот об укускусах – никогда».

Ней что-то мурлыкнул. Еще четыре девушки, и можно будет отдохнуть. Остальных девиц я не особо запомнила. Знала только, что седьмой и восьмой были принцессы. Первая вылетела из дверей, визжа и причитая, а за ней ползла желтая и явно ядовитая змейка. Вторая вернулась с вороном на плече. Затем за фамильяром отправилась Лилия Дейнвер – та самая, над которой король подшутил за завтраком. Вот ее пришлось ждать долго. Крайне долго. От постоянного напряжения начинала болеть голова. Или это действие браслета? Я пока не могла его снять, слишком заметно. Украдкой коснулась лба.

«У нее не вышло».

«Что?»

«Говорю, у той девушки не вышло призвать фамильяра».

И правда, минуту спустя Лилия вернулась – ни с чем. Что ж, вот и первая кандидатка, чтобы нас покинуть. К счастью Лилии, испытание было не одно, и кто знает, сколько еще ожидает до конца недели. Наконец последняя девушка вернулась с черным псом.

– Что ж, рада видеть, что большинство из вас справились с заданием, – улыбнулась нам королева. – Хочу вас обрадовать, отборочные испытания этой недели позади. А послезавтра вас ждет большой бал-маскарад. Потратьте эти дни с умом, подберите такие платья и маски, чтобы вас никто не узнал, и хорошенько повеселитесь. Ведь уже на следующий день после бала двое из вас нас покинут. Хорошего вам дня.

И королева удалилась, а мы зашумели разом. Каждая стремилась разглядеть чужих фамильяров и понять, в чем особенности, допустим, павлина или поросенка. Я же прижимала укускуса к груди и мечтала об одном – выбраться как можно скорее. Поэтому, как только первые восторги утихли, подхватила Нея и поспешила прочь. Визит к отцу решила отложить до вечера, а пока что следовало позавтракать, отдохнуть – и раздобыть достойный наряд для маскарада.

Глава 9

Перед балом

Регина

В своих покоях я хохотала как сумасшедшая – до слез в глазах и колик в животе. Это же надо! Ну и фамильяры! Похоже, толку от них участницам не будет. Как, например, проходить магические испытания с павлином? А зубастый кролик? Намекает, что его хозяйке палец в рот не клади? Я смеялась и смеялась, пока в дверях не появился сын.

– Матушка? – удивленно замер он.

– Рион? – вытерла слезы с глаз.

– Все в порядке?

– Конечно, – присела на софу и похлопала ладонью рядом, приглашая садиться. Сын устроился поближе. Он жаждал услышать подробности этапа, который пропустил из-за большого королевского совета.

– Ты себе представить не можешь, как это было! – Я едва сдерживала эмоции. – Все эти фамильяры – один сплошной фарс. Похоже, магистры подшутили над участницами и внесли свои условия в призыв. Поросенок, попугай, кролик, павлин. Из более-менее приличного – саламандра. Все-таки магическое создание. А остальные? Ой, не могу!

И снова залилась смехом. Рион тоже улыбался.

– Давно не видел тебя такой веселой, матушка, – сказал он.

– Да? – поправила выбившийся локон. Неужели? Хотя я тоже не могла бы ответить, если бы кто-то спросил, когда в последний раз смеялась настолько искренне. Что ж, были у отбора свои плюсы.

– После смерти отца ты все время грустишь, – вздохнул Рион.

– Тебе кажется, – потрепала его по щеке. – Просто нет времени на веселье.

– Так, может, нужно его найти?

– Будет маскарад, вот и отыщем. Но на самом деле я заставила девчонок призвать фамильяров, чтобы провести совсем другое испытание. Идем.

Рион удивленно посмотрел на меня, но лишних вопросов задавать не стал. Сын привык, что я все объясню, когда придет время. Мы миновали ряд коридоров и очутились в небольшой комнатушке, в которой расположились наши магистры.

– Ты представляешь, настоящий укускус, – твердил Вильмирит. – Давно их не видел, они редко кого-то выбирают.

– Подумаешь, укускус, – хмурился Астронг. – Саламандра занятнее. Хотя, признаться, я ожидал более необычных существ.

Они даже нас не замечали. Рион громко кашлянул.

– Ваши величества! – чуть не подскочил Астронг. – Прошу простить!

Оба поднялись на ноги и поклонились.

– Вы сделали то, о чем я просила? – поинтересовалась у них.

– Конечно, ваше величество, – закивал старший магистр. – Присаживайтесь вот сюда, в кресло, прошу.

Смел с кресла какие-то странные предметы, и я аккуратно села, надеясь, что кресло подо мной не развалится. Рион выжидающе взглянул на меня.

– А вы подойдите, пожалуйста, ваше величество, – позвал его Вильмирит. – Капли крови претенденток готовы, заклинание тоже, но понадобится и ваша кровь, ваше величество.

– Для чего? – не выдержал Рион.

Наверное, стоило сказать ему раньше, потому что сын недовольно хмурился.

– Чтобы проверить процент вашей магической совместимости с этими девицами, – ответила я. – Нам надо выбрать именно ту, которая родит тебе здорового наследника в кратчайшие сроки. А для этого нужен процент магической совместимости выше семидесяти.

– Но богиня не могла выбрать кого-то, кто не подходит! – все сильнее хмурился мой сын.

– Они все подходят, дорогой, но нам нужно, чтобы твоя супруга забеременела как можно скорее. А это зависит от процента совместимости. И не хмурься! Так надо.

Рион закусил губу. Взрослеет, все чаще не желает слушать, все хуже играет роль почтительного сына. Точнее, не сказать, чтобы играет, но сейчас ведь ответ так и рвется с губ, но стоит, терпит. Мой мальчик.

– Прошу, дайте вашу руку, ваше величество. – Вильмирит суетился вокруг Риона. – Вот так, одну капельку крови… Сюда, в эту колбу, и вот в эту…

Рион поморщился. Еще бы, десять капель крови. Я снова попыталась скрыть улыбку. А магистр Астронг уже выставил перед нами десяток круглых стеклышек, на которых алели капельки крови под покровом особых заклинаний.

– Приступим, – торжественно провозгласил он и по очереди соединял капли крови сына с теми, что были на стеклышках. Некоторые вспыхивали ярко, некоторые – бледнее. Были и те, что откликнулись только слабым свечением.

– Ну что? – нетерпеливо спросила я.

– Вот эти пять реагируют на нужном уровне, – пододвинул нам Астронг пять круглых стеклышек. – Они принадлежат принцессе Леондоссо, леди Фионе Майбрихт, леди Аннете Валейн, леди Милике Ибрен и леди Диане Алейнор. Поэтому настоятельно советую остановить свое высочайшее внимание на этих

леди.

– У кого самый большой процент совместимости? – спросила я.

– По восемьдесят процентов у леди Майбрихт и леди Алейнор.

Майбрихт, значит? Надо приглядеться и не списывать ее со счетов так быстро. А вот о леди Алейнор по-прежнему было слишком мало информации, поэтому я опасалась что-то решить на ее счет.

– Благодарю за работу, – милостиво улыбнулся король. – Идемте, матушка.

И протянул мне руку. Я видела, как он злится, и угадывала все, что сын хотел мне сказать. Но он был слишком хорошо воспитан, чтобы кричать на собственную мать.

– И чего же мне ждать от твоей фантазии в дальнейшем, матушка? – только и спросил он.

– Маскарад. Всего лишь маскарад. Думаю, ты уже определился со своими симпатиями, поэтому пообщайся с леди, потанцуй, а я подготовлю для них еще одно маленькое испытание на этот вечер.

– Надеюсь, после испытания наш дворец не станет еще больше напоминать зверинец? – все-таки не удержался Рион.

– Думаю, наоборот, – ответила я. – После него две прекрасные дамы нас покинут. Поэтому если тебе кто-то сильно пришелся по сердцу, скажи сразу.

– Пока таких участниц нет.

Я едва сдержала вздох. Все-таки хотелось надеяться, что одна из этих девушек вызовет в сердце сына хоть какие-то чувства, но Рион недовольно молчал, и я понимала, что ему эта ситуация не нравится все больше и терпит он только ради меня.

– Отдохни, – коснулась его руки. – Совет, наверное, выдался трудным?

– А? Да, – задумчиво кивнул Р

Отец обернулся – и улыбнулся, увидев меня.

– Добрый вечер, леди Алейнор, – отвесил дежурный поклон на случай, если нас кто-то видит или слышит.

– Добрый вечер, господин…

– Жильбер Артен к вашим услугам, – подсказал папа?. – Вижу, вы пришли с питомцем.

– Да, это было второе испытание. – Я протянула укускуса отцу. Тот пощекотал зверька по мохнатому брюшку, и укускус довольно заурчал, как кот. Что же он такое?

– Укускус, да? – Папа? изучал питомца.

– Ты знаешь, что это за зверек?

– Не зверек, леди, а магическое существо. – Папа? огляделся по сторонам. – Очень полезное, кстати. Укускусы могут как впитывать в себя магию, так и делиться ею, поэтому можешь радоваться, что он тебе достался. Крайне редкий вид.

Ней раздулся от самодовольства.

– И как ты его назвала? – спросил отец.

– Ней, – почему-то смутилась я. – Тебя ведь зовут иначе, а это имя мне нравится.

– Хорошо, – рассмеялся он. – Пусть будет Ней.

Как бы хотелось увидеть папа? без этой иллюзии! Но даже так я чувствовала его тепло. Он всегда заботился обо мне, оберегал. Даже грозный укускус сменил гнев на милость и позволял отцу себя гладить.

«У него вкусная магия», – поделился со мной крошка Ней.

«Ты что, его магией подпитываешься?»

«А чьей еще, если у тебя ее почти нет? Ничего, это поправимо».

Поправимо? Я взглянула на укускуса другими глазами.

«Да, только мне нужна магия, много магии. Предпочитаю боевую, но всякие привороты тоже ем с удовольствием. Так что если кто-то из участниц решит приворожить короля, я с удовольствием съем приворот».

– Вы с ним разговариваете мысленно? – спросил отец.

– Да, – ответила я. – Он говорит, что любит кушать боевую магию.

– Ну тогда держи, малыш.

На ладони отца блеснула искорка боевой магии, и укускус тут же ее проглотил. Довольно облизнулся, и пушистая шерсть блеснула такими же искрами. Отец улыбнулся. У его иллюзии улыбка получалась самая обыкновенная, а мне не хватало родной. Еле сдерживалась, чтобы не броситься ему на шею. Соскучилась!

– Как прошло испытание? – спросил папа?.

– Только одна девушка осталась без фамильяра, а у остальных кого только нет! Представляешь, у Аннеты появился розовый поросенок с бантом на шее.

– Вряд ли он просто поросенок, – рассмеялся отец. – Фамильяры не бывают обычными, и формы у них могут быть самыми разными. Например, такими пушистыми, как укускус, который на самом деле далеко не безобиден.

Послышались чьи-то шаги. Мы замолчали, но кто-то прошел мимо.

– Нас ждет маскарад, – сказала отцу. – А у меня даже платья подходящего нет. Что делать?

– Уверен, вам предоставят портних. А деньги – не вопрос.

Он провел рукой в воздухе, и на ладонь упал увесистый кошель.

– Держи, – протянул мне. – На платье должно хватить. Хочу, чтобы ты на маскараде была самой красивой!

– Спасибо.

Не удержалась и порывисто его обняла. Отец потрепал меня по волосам, как в детстве.

– Беги. Не стоит слишком часто бывать здесь, – сказал он.

– Я скучаю.

– Я тоже. Потерпи, скоро отбор закончится, и я буду рядом.

Я кивнула и поспешила обратно в свою комнату. Укускус задремал на руках. Наверное, для такого маленького зверька даже искры было много. Как и предсказывал папа?, меня уже ждала Мика с известием, что завтра с утра прибудут королевские модистки, чтобы помочь мне с выбором платья. Никогда не бывала на балах, хотя танцевать умела, как и каждая воспитанная девушка. Что ж, пора начинать!

Глава 10

В вихре масок

Диана

Время до маскарада пролетело, будто на крыльях. Казалось, его величество забыл о нашем существовании – мы были предоставлены сами себе. С другими девушками каждый день встречались за обедом и ужином. Правда, между собой

общались с трудом. Три иноземные принцессы задирали носы. Черноволосая Карина Леондоссо даже разговаривала так, будто не видит собеседника из-за собственного величия и нашей низменности – она глядела куда-то поверх наших голов. Ульдина Веросская была куда милее – беленькая, миниатюрная, но сдружилась, ожидаемо, с Кариной. К ним вскоре примкнула и третья – Ингирда Данесская. Ингирда была единственной, кто с нами хоть как-то общался. Я же, тоже без сюрпризов, выбрала самых незнатных подруг. Аннета Валейн была дочерью мелкопоместного дворянина. Ее родители обеднели, но любимую дочурку баловали. Аннета и выросла простой, милой и приятной собеседницей. Второй моей подругой стала Милика Ибрен. Ее отец и вовсе был торговцем, но разве это имело какое-то значение? Я всю жизнь считала, что мой приемный отец – обычный стражник приграничья, а он оказался принцем. Конечно, ни Милике, ни Аннете я бы ни за что не рассказала правду о том, что привело меня на отбор. А девушки мечтали – вот только совсем не о его величестве Рональде.

– Участницы отбора никогда не остаются без достойных мужей, – говорила Милика. – Поэтому хорошо, что я вообще сюда попала. Выйду из дворца – и сразу жених отыщется, которому будет все равно, чья я дочь.

– А я надеюсь здесь встретить кого-нибудь, – смутилась Аннета. – Его величество, конечно, красавчик, каких мало, но я его боюсь.

– Боишься? Почему? – спрашивала я.

– А ты в глаза ему посмотри! Молодой такой, а в глазах – лед. Нет, Диана, я не мечтаю о браке с королем. Но уверена, во дворце много достойных мужчин. Может, найдется и для меня?

– А тебе нравится Рион, Ди? – спросила Милика.

Нравится ли мне его величество? Я вспомнила слишком идеальное лицо, золотистые кудри, аккуратные руки…

– Скорее да, чем нет, – ответила наконец. – Но я хотела бы выйти замуж по любви, а его величество не похож на человека, которому ведомо это чувство.

Подруги согласно закивали. А я не сказала им главного – что все равно намерена победить, потому что это нужно моему отцу. Ведь когда-то его лишили всего, и я

понимала, что он хотел получить свое по праву. И, наверное, отомстить.

Тихонько вздохнула.

– Что-то ты невесела, – заметила Аннета.

– Волнуюсь перед маскарадом, – солгала им. – Никогда не была на таких больших праздниках.

– И я, – отозвалась Милика. – Так хочу увидеть ваши наряды, девочки! Ну, хоть намекните, что вы выбрали.

Но мы молчали, Милика делала вид, что обиделась, но тоже не торопилась рассказывать, какое платье выбрала сама.

Ночью перед маскарадом спалось плохо. Я то и дело просыпалась, поглядывая, не начало ли светать. Но за окнами было темно, а до бала оставалось слишком много времени. Он должен был начаться в пять часов вечера и продлиться до полуночи. Сердце замирало в предвкушении чего-то чудесного и необычного. Я выбрала для себя костюм Луны. Лунно-желтое платье с белым, переливающимся искрами кружевом на лифе и юбке, короткий шлейф из газовой золотистой ткани, украшения с капельками янтаря. Мне наряд нравился безумно, и я ждала бала-маскарада, как собственного дня рождения. Стоит ли говорить, что встала с кровати ни свет ни заря? Приняла ванну, чтобы хоть немного расслабиться, позавтракала, а затем весь день посвятила тому, чтобы вечером быть неотразимой. Мика призвала на помощь других служанок, и они колдовали над моей прической – подняли волосы вверх, накрутив крупными локонами, уложили так, что прическа казалась объемной, подкололи шпильками с янтарными капельками.

– Чудо как хороша! – воскликнула Мика.

Затем потянулись минуты макияжа. И пусть маска будет скрывать бо?льшую часть лица, но девушки ловко нанесли на щеки светлые румяна, подкрасили губы, на веки легли светло-золотистые тени. Это была я – и как будто не я. Если бы не боязнь выдать отца, я бы побежала к нему. Где-то в глубине души надеялась, что он проберется на маскарад – кто знает, чье лицо скрыто под маской? И тогда увидит, какой у меня чудесный наряд.

А вот надевать платье с огромным количеством завязок, крючков, пуговичек было настоящей пыткой. Нижняя золотая юбка была тяжелой, объемной, зато верхние, лунно-желтые, легкими и воздушными. Довершили образ золотистые туфельки на тонком каблучке, такого же цвета перчатки и украшения с янтарем – колечко и кулон. В янтарном кулоне-капле золотистого лунного света замерла навечно крошечная бабочка с белыми крылышками – нежный мотылек, пойманный волшебной смолой.

– Вы красавица, госпожа, – восторженно прошептала Мика. – Его величество должен выбрать вас, и только вас.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я. Действительно, отражение в зеркале казалось неземным, будто кто-то заменил привычную меня на эту прекрасную девушку. Теперь я была готова к маскараду! Жаль, что мои родители не дожили до этого дня…

– Вы грустите, госпожа? – засуетилась Мика. – Не беспокойтесь, на балу вы будете самой красивой! Разве есть в Бальвиле хоть одна девушка, которая сравнится с вами?

Конечно, Мика мне льстила, но я не обижалась, слушать ее было приятно. А еще более приятно было видеть себя другой, непривычной. Я улыбнулась отражению и направилась к двери. Звуки музыки услышала издалека – конечно, бал еще не начался, но пока его величество предоставлял гостям собираться на праздник, музыканты наигрывали красивые мелодии, развлекая гостей. На этот раз герольды не провозглашали высокие имена. Каждый приходил на бал-маскарад инкогнито. Некоторые снимали маски, но бо?льшая часть приглашенных оставалась в них. Я тоже решила сохранить инкогнито. Подруг, впрочем, отыскала взглядом сразу. Сложно было не заметить размахивающую руками эмоциональную Аннету и смущенную, жмущуюся к стеночке Милику. Но к ним подходить не стала.

Загудели трубы. Его величество появился без маски и весь в белом, дал знак начинать бал, и понеслись первые звуки вальса. С кем же он откроет маскарад? Ведь его матушки в зале не было. Рион протянул руку ближайшей девушке в маске и повел ее в центр зала. Первый круг принадлежал его величеству, затем к ним присоединились другие пары.

– Можно вас пригласить, очаровательная незнакомка? – раздался рядом знакомый голос, и я чуть не подпрыгнула от радости. Папа?!

Отец выбрал для бального наряда темные тона – его фрак был темно-синего цвета с серебряной нитью. От иллюзии он избавился – маска и так скрывала лицо. И теперь не было никакой седины и чужой внешности, а был мой папа?, который кружил меня в вальсе.

– Ты прекрасна, девочка моя, – шепнул он мне на ухо.

Я улыбнулась. Папа? вальсировал так, что я чувствовала, будто парю над землей.

– Где ты достал приглашение? – спросила тихо.

– Секрет. Не все же тебе одной развлекаться, – смеялся он. – Главное, не забудь, что за тобой все равно наблюдают, какой бы костюм ты ни выбрала.

– Я знаю, – кивнула ему. – Не беспокойся ни о чем.

Вальс затих. Отец поклонился мне и отправился в другой конец зала, чтобы не привлекать к нам лишнего внимания, а я отошла к столику с напитками. С удивлением заметила, что его величество покинул зал сразу после второго танца. Не собирается оставаться? Другие дела?

– Позволите пригласить вас на танец? – подошел ко мне незнакомый мужчина.

– Да, пожалуй, – отказываться не собиралась. Раз уж этот маскарад был организован, чтобы мы отдохнули, – стоит отдохнуть. Снова зазвучала музыка – оркестр играл восхитительно, вдохновенно, и у меня кружилась голова – то ли от того, что в зале было душно, то ли от переполнявших эмоций.

– Вы сегодня самая красивая, леди, – шептал кавалер мне на ушко, пользуясь фигурами танца. – Все меркнут перед вами.

– Вы преувеличиваете, – отвечала ему. – Но благодарю за комплимент.

– Откуда вы приехали в столицу? Я уверен, что мы не встречались раньше, прекрасная маска.

– Издалека, – уклончиво отвечала я, а кавалер начинал казаться слишком навязчивым. С нетерпением ждала окончания танца, но не тут-то было.

– Может, подарите мне следующий вальс? – спросил мой кавалер.

– Простите, я немного утомилась, – натянула на лицо фальшивую улыбку.

– Тогда, возможно, вы не откажете мне в прогулке по саду?

– Я, пожалуй, побеседую с подругами, – почти прямо давала понять, что продолжать общение не намерена. – Прошу извинить.

И отошла к Аннете, которая разговаривала с каким-то молодым человеком. Мешать подруге не стала. Только сделала вид, что направляюсь к ней, а на самом деле замерла рядышком, чтобы в любую минуту включиться в разговор, если навязчивый поклонник продолжит меня донимать.

С удивлением разглядела Милику, которая мило смеялась над шутками другого парня. Почти все кандидатки в невесты короля, которых могла узнать, отыскали себе ухажеров. Вдруг взгляд привлек юноша, скучавший у окна. Может, потому, что его наряд был не таким сверкающим, как у других столичных модников? Темно-бирюзовая рубашка, черный жилет с сапфировыми пуговицами, белый шейный платок. И черная маска, скрывающая лицо почти полностью. Светлые волосы были гладко зачесаны, открывая лоб. Узнала!

Прозвенел колокольчик. Что бы это значило? Вокруг загалдели дамы – оказалось, что это танец-шутка, позволяющий им пригласить понравившихся кавалеров. У нас дома такого заведено не было, поэтому об этом обычае слышала впервые.

– Позволите вас пригласить? – подошла к своему «незнакомцу».

– Меня? – Растерянный взгляд голубых глаз.

– Вас, – кивнула я.

– Конечно.

Юноша протянул мне руку, я положила на нее свою. Это снова был вальс, легкий и шаловливый. Его величество улыбнулся мне – и закружил под летящие звуки музыки. Да, я узнала Риона. Он сменил костюм – и вернулся на бал, но никто не ожидал увидеть короля скромно стоящим у окна на своем же празднике.

– Как вам маскарад? – спрашивал он.

– Мне нравится, – с улыбкой отвечала я. – Никогда раньше не была на таких праздниках.

– Правда?

– Да, мы вели достаточно скромный образ жизни, почти никуда не выезжали. Поэтому для меня все в новинку. А вам здесь весело?

– Не очень, – признался король. – Для меня этот маскарад не первый и не последний. Скучно.

– Скучно? – удивилась я.

– Да. Однообразие надоедает, не правда ли, леди Луна?

– Правда, – согласилась с ним. – Но зато под маской можно остаться неузнанным, не так ли, лорд? Кстати, никак не могу понять, что за образ вы выбрали для маскарада?

– Образ скучающего лорда, – рассмеялся Рион.

– Вам к лицу.

Краем глаза заметила отца, разговаривавшего с какой-то леди. Что ж, ему тоже нужно немного отдохнуть и развлечься. Надеялась, что он проведет вечер не

хуже, чем я. Музыка стихла. Я улыбнулась своему партнеру – вальсировал король удивительно. Почти так же хорошо, как папа?.

– Может, шампанского? – спросил он.

– Пожалуй, – кивнула я.

Мы удалились к дальним столикам, его величество протянул мне бокал.

– За вас, прекрасная Луна, – сказал он.

– И за вас, скучающий лорд, – ответила я.

Сейчас я не могла воспринимать Р

– А я и не оказалась. Просто искала, где бы спрятаться от назойливых ухажеров, а вы заняли ближайшую нишу у окна.

– Это судьба!

– Несомненно.

Мы рассмеялись. На самом деле, мне сейчас было легко и весело. Может, и прав папа? с этим отбором, что бы он ни задумал? Нет, я, конечно, не была влюблена в его величество, но ночь казалась волшебной, король был приятным собеседником, а я чувствовала себя самой счастливой в мире.

– Иллюминация и правда красивая, – говорила ему, любуясь сотнями огней над головами, которые напоминали звездное небо.

– Здесь есть цветочный лабиринт, – отвечал Рион. – Хотите взглянуть?

– Да.

Цветы благоухали. Где-то тихо пели сверчки. А я медленно шла рядом с Рионом и не испытывала неловкости. Наоборот, было спокойно и даже уютно. Вдруг впереди показалась сияющая арка. Огоньки словно были живыми – они не стояли на месте, а будто передвигались, прятались среди бутонов, которые заменяли потолок в этом лабиринте.

– Волшебно! – прошептала я.

– Люблю проводить здесь время. Лабиринт задумал мой отец в подарок матери, она обожает цветы. Только он не угадал с сортом цветов. Мама, конечно, никогда ему об этом не говорила, но она предпочитает совсем другие. А здесь, как видите, глицинии. Правда, и я до недавнего времени думал, что матушка любит розы.

Рион улыбнулся каким-то своим мыслям, а я восхищалась разноцветными гроздьями: розовыми, пурпурными, сиреневыми, белыми. Будто само небо вдруг расцвело над головами. Мы присели на скамейку. В этот час здесь никого не было. Я неожиданно смутилась.

– Что такое? Прекрасная Луна опасается за свою репутацию? – спросил король.

– Нет, что вы, я доверяю вам, скучающий лорд. Но все-таки мы здесь одни.

– Конечно. Все танцуют и веселятся. Мне тоже стоит появиться в зале хотя бы пару раз, но день был утомительный. Не лучше ли остаться здесь?

Лучше. Но я промолчала. Негоже указывать королю, что ему делать.

– Скажите, прекрасная Луна, зачем вам отбор? – неожиданно спросил он.

– Это была воля богини, – ответила я. – И больше случайность, чем обдуманное решение. Но я рада, что все сложилось именно так. А вы, лорд? Не проще ли было…

– Заключить политический брак? – за меня закончил Рион, и я уловила в его голосе горечь. – Не знаю. Может, и проще, но матушка надеется, что в политику вмешается любовь, как иногда бывает на отборах.

– А вы – надеетесь?

– Не вижу в этом необходимости.

Вдруг стало грустно. Я подняла голову, всматриваясь в белые гроздья глицинии, нависшие над нами.

– Зачем заключать брак без любви? – спросила тихо.

– Это вы мне расскажите, прекрасная Луна. Я не верю, что все десять участниц вдруг воспылали ко мне страстью.

– У нас будет время, чтобы лучше узнать вас. А у вас – наоборот. Все может случиться.

– А если девушка, которую я полюблю, проиграет?

– Сделайте так, чтобы этого не случилось.

– Я обещал, что не буду вмешиваться. Да и это не по правилам. Отбор – выбор богини. Так говорят жрецы.

– Вы в нее верите? В богиню?

– Скорее да, чем нет. – Рион печально улыбнулся. – Но не верю, что ей есть дело, кого я возьму в жены. Говорят, раньше она покровительствовала моему роду, но из-за чего-то отвернулась от нас.

– Так может, стоит принять ее волю?

– Вы забавная, леди Луна, – рассмеялся Рион. – А знаете что? Вы правы. Может, и стоит узнать участниц получше. И раз уж именно вы дали мне такой мудрый совет, позволите завтра пригласить вас на ночную прогулку?

– Меня? – Я не ожидала таких слов.

– Вас, вас, Диана. Вот видите, я тоже могу быть проницательным. Так как? Доверитесь своему королю?

– Королю – вряд ли, – ответила ему.

В глаза Риона мелькнуло плохо скрываемое удивление.

– А вот своему нынешнему собеседнику – да, – добавила я.

– Тогда жду вас завтра в полночь у подножия парадной лестницы. – Король тут же заулыбался. – Выберите что-нибудь… неприметное. Не хотелось бы, чтобы потом у кого-то возникли вопросы, где мы бродим по ночам.

– Договорились, – ответила я, хотя на самом деле вдруг стало страшно. А если я совершаю ошибку? Вдруг это ловушка? Очередное испытание? Зачем тогда соглашаюсь?

– Вернемся в зал? – Рион протянул мне руку. – Скоро обед, мне надо на нем появиться.

– Придется, – ответила я. – Спасибо за чудесную прогулку.

– Это я должен вас благодарить, леди Луна. Вы украсили мой скучный вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/valenteeva_ol-ga/koroleva-ob-yavlyaet-otbor

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити